

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

УДК 378.001

ХСII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

26 июня 2023

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДЕВЯНОСТО ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

26 июня 2023 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам ХСII Международной научной конференции «Свобода и право», 26 июня 2023 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 26.06.2023 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПОНЯТИЕ О СОДЕРЖАНИЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА	3
Улезько С.И., Тютюнников С.С.	
2. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	4
Тютюнников С.С.	
3. К ПОНЯТИЮ «АФФЕКТ» В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ.....	8
Михайлов Д.Р.	
4. ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	10
Клочкова А.Л., Часовских И.В.	
5. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	14
Часовских И.В.	
6. МОТИВАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	17
Шестакова А.В.	
7. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА	21
Клочкова А.Л., Шестакова А.В.	
8. О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ И ТЕЛЕСНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ	25
Улезько С.И., Людвичак И.С.	
9. ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА.....	27
Харунов М.Г.	
10. ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ УЩЕРБ - ПОСЛЕДСТВИЕ КРАЖИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЧИНЕННОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА.....	29
Князев В.А.	
11. ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	32
Пекуров А.Н.	
12. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	35
Яковлев А.В., Пекуров А.Н.	
13. КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОДХОДЫ К ДЕФИНИЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ.....	38
Шуваев А.А.	
14. ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	42
Гильманова А.Н.	
15. ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	44
Самусенко Д.А.	
16. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	47
Кушель Е.В.	

Статьи ХСII Международной научной конференции «Свобода и право»

Улезко Сергей Иванович**Ulezko Sergey Ivanovich**Профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)**Тютюнников Семён Сергеевич****Tyutyunnikov Semyon Sergeevich**Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343

ПОНЯТИЕ О СОДЕРЖАНИЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА**THE CONCEPT OF THE CONTENT OF CRIMINAL LAW MEASURES**

Аннотация: В статье дается понятие иных мер уголовно-правового характера. Показано, что каждая мера уголовно-правового характера призвана обеспечивать реализацию определенной функции уголовного права.

Abstract: The article gives the concept of other measures of a criminal nature. It is shown that each measure of a criminal-legal nature is designed to ensure the implementation of a certain function of criminal law.

Ключевые слова: мера уголовно-правового характера, принудительные меры медицинского характера, условное осуждение, меры воспитательного воздействия, конфискация имущества, судебный штраф.

Keywords: criminal law measure, compulsory medical measures, conditional sentence, educational measures, confiscation of property, judicial fine

Российское уголовное законодательство, решая стоящие перед ним охранительные и предупредительные задачи, использует в качестве средств воздействия на лиц, совершивших преступления, не только наказание, но и иные меры уголовно-правового характера [1, С. 45].

Вопрос о перечне иных мер уголовно-правового характера до сих пор остается открытым в юридической литературе [2, С. 251].

Остановимся на следующих иных мерах уголовно-правового характера:

1. принудительных мерах медицинского характера;
2. условном осуждении;
3. принудительных мерах воспитательного воздействия;
4. конфискации имущества;
5. судебном штрафе.

Однако эти меры между собой не связаны в одно целое, что не позволяет в настоящее время говорить об их целостной системе. В настоящее время раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» включает лишь три разновидности этих мер. С другой стороны, большинство ученых пишет о том, что в иных разделах УК РФ закреплены и другие меры уголовно-правового характера: условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия.

Возможно, это является следствием того, что иные меры уголовно-правового характера применяются в отношении разных категорий лиц:

1. принудительные меры медицинского характера назначаются четырем категориям лиц: во-первых, к лицам, совершившим в состоянии невменяемости общественно опасные деяния, указанные в статьях Особенной части УК РФ; во-вторых, к лицам, у которых после совершения преступления (когда они еще осознавали фактический характер и общественную опасность своих

действий) наступило психическое расстройство, приведшее к невозможности назначения или исполнения уголовного наказания; в-третьих, к лицам, совершившим преступление и имеющим различные психические расстройства, но не исключающие вменяемости; в-четвертых, к лицам, достигшим возраста восемнадцати лет и совершившим преступление против половой неприкосновенности лица, не достигшего возраста четырнадцати лет, страдающим психическим расстройством в виде сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости;

2. Условное осуждение назначается в случае, когда суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. Условное осуждение может быть применено в отношении исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет; в этом случае назначенное наказание является условным.

При этом данная уголовно-правовая мера не назначается за совершение: преступлений против половой неприкосновенности лиц, не достигших возраста четырнадцати лет; тяжкого или особо тяжкого преступления, во-первых, в течение испытательного срока при совершении умышленного преступления или в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении; преступлений, предусмотренных в ч. 1 и 2 ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ст. 206, ст. 360 УК РФ; при опасном или особо опасном рецидиве;

3. конфискация имущества, в отличие от вышеуказанных мер, не имеет четко определенных категорий лиц, к которым она применяется. Условия ее назначения иные. Так, конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения отдельных категорий преступлений, предусмотренных в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ; денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из вышеуказанных преступлений, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы; денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому; судебный штраф, предусмотренный ст. 76.2 УК РФ и назначенный лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным разделом VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются (п. 7.1 Постановления от 22.12.2015 №58). Судебный штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.2 УК РФ. Так, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Таким образом каждая мера уголовно-правового характера призвана обеспечивать реализацию определенной функции уголовного права (направления уголовно-правового воздействия): наказание - преимущественно восстановление социальной справедливости; условное осуждение - ресоциализацию преступников; принудительные меры воспитательного воздействия - то же самое, только в отношении несовершеннолетних нарушителей уголовного закона; принудительные меры медицинского характера - обеспечение оказания медицинской помощи лицам, нуждающимся в ней, с их последующей ресоциализацией; конфискация имущества и судебный штраф - главным образом возмещение причиненного преступлением вреда и восстановление нарушенных общественных отношений.

Библиографический список:

1. Андрианов В.К., Пудовочкин Ю.Е. Закономерности развития и функционирования системы мер уголовно-правового характера // Журнал российского права. 2021. №7. – С. 45.
2. Сундуров Ф.Р., Боковня А.Ю. Проблемы систематизации мер уголовно-правового характера // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. №2. - С. 251-254.

3. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР: 1917-1952 годов /Под ред. И.Т. Голякова - М.: Госюриздат, 1953. - С. 205.

Тютюнников Семён Сергеевич
Tyutyunnikov Semyon Sergeevich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 34

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE

Аннотация: В статье дается понятие принудительных мер воспитательного воздействия, указаны их виды, анализируются основания их применения и порядок исполнения.

Abstract: The article gives the concept of compulsory measures of educational influence, their types are indicated, the grounds for their application and the order of execution are analyzed.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, порядок, исполнение, основание.

Keywords: compulsory measures of educational influence, order, execution, foundation.

Иные меры уголовно-правового характера в российском уголовном праве представляют собой альтернативы уголовным наказаниям, и активно изучаются в юридической литературе [1, С. 23].

Среди них особо выделяется ряд мер специального назначения, применяемых в отношении несовершеннолетних – принудительные меры воспитательного воздействия [2, С. 177].

К принудительным мерам воспитательного воздействия, в соответствии с ч. 2 ст. 90 УК РФ, относятся:

- предупреждение;

- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;

- возложение обязанности загладить причиненный вред;

- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Так, только за 1-е полугодие 2016 года указанные принудительные меры воспитательного воздействия были назначены в отношении 319 человек (это без учета лиц, помещенных в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа [3]).

Данные меры располагаются в порядке возрастания их карательного содержания. При этом, в соответствии с ч. 3 ст. 90 УК РФ предусматривается возможность применения одновременно нескольких принудительных мер воспитательного воздействия, ограничений по количеству применяемых мер законодательно не предусмотрено. Единственным условием их применения является взаимная дополняемость примененных мер воздействия.

Данные меры являются основанием освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ), а также основанием освобождения от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ), т.е. они выступают в качестве альтернативы применению уголовного наказания. В результате их применение возможно как до вынесения приговора суда, так и в процессе его постановления.

Основания применения данных принудительных мер воспитательного воздействия предоставляют широкие возможности по их реализации в практической деятельности субъектов правоприменения. Законодатель указал лишь на совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также убежденность, т.е. вывод о возможности исправления несовершеннолетнего без привлечения к уголовной ответственности и уголовного наказания.

Срок принудительных мер воспитательного воздействия законодательно регламентируется в зависимости от вида назначенной меры воздействия и тяжести совершенного преступления. Если предупреждение и исполнение обязанности загладить причиненный вред имеют одномоментный характер реализации, то нахождение под надзором, а также ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего предусматривают длительный характер их отбывания осужденными.

Исполнение данных принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с п. 3

ст. 31 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ [4] возложено на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту проживания несовершеннолетнего. Кроме того, в соответствии с ч.1 ст.4 данного закона в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят и другие учреждения и органы: органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции). Указанные субъекты также могут привлекаться к осуществлению надзора за освобожденными от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетними.

В соответствии со ст. ст. 5 и 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ с данной категорией лиц проводится индивидуальная профилактическая работа. Кроме того, воздействию со стороны указанных учреждений и органов, кроме следственных изоляторов и воспитательных колоний, могут подлежать и родители или законные представители несовершеннолетних, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, в случае, если они не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними, что обусловлено содержанием ч. 2 ст. 5 данного акта.

Библиографический список:

1. Сыч К.А., Оловенцова С.Ю., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Юридическая природа иных мер уголовно-правового характера, применяемых к несовершеннолетним, и их роль в системе уголовно-правовых средств борьбы с преступностью: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 23-45.
2. Иванов А.Л. Практика освобождения от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия //Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016.№1-2. - С. 177-182.
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации <http://www.cdep.ru/>.
4. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ (в актуальной редакции) //Российская газета. 1999. 30 июня.

Михайлов Денис Романович
Mikhailov Denis Romanovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343

К ПОНЯТИЮ «АФФЕКТ» В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

ON THE CONCEPT OF «AFFECT» IN THE CRIMINAL LAW DOCTRINE

Аннотация: В статье анализируются различные подходы к пониманию аффекта в уголовно-правовой доктрине. Показаны отличия правового и психологического понятия аффекта.

Abstract: The article analyzes various approaches to the understanding of affect in the criminal law doctrine. The differences between the legal and psychological concepts of affect are shown.

Ключевые слова: аффект, право, психология, эмоции.

Keywords: affect, law, psychology, emotions.

В уголовно-правовой доктрине существует несколько подходов к понятию «аффект».

Первый базируется на расширенном трактовании понятия аффект, выделяя главной характеристикой аффекта сужение сознания, в результате которого лицо действует импульсивно и в значительной мере неосознанно [1, С. 41].

Сторонники такого подхода характеризуют аффект как «всякое эмоциональное состояние, причиной которого является вызванная потерпевшим психотравмирующая ситуация и которое достигло такой силы, когда лицо, его испытывающее, не в полной мере может его осознавать и контролировать, т.е. когда достигается эффект «сужения» сознания» [2, С. 45].

Второй подход определяет, что аффект в законодательстве применяется в том же смысле что и в общей психологии. В психологии аффект определяется так – эмоциональный процесс, быстро овладевающий человеком, быстро протекающий характеризующийся значительными изменениями сознания, нарушением волевого контроля за действиями (утратой самообладания), а так же изменением всей жизнедеятельности организма [3, С. 125].

Отличительными особенностями аффектов являются:

- Очень большая интенсивность и бурное внешнее выражение эмоционального переживания - проявляется в изменении работы внутренних органов, оказывающих влияние на поведение, двигательными проявлениями: беспорядочность в мимике, жестах, движениях. «Нет ничего в психической деятельности человека, что было бы скрывать труднее, чем аффекты» [4, С. 13]. «Резко изменяется внешний вид человека, наблюдается заметное побледнение или покраснение лица, кожи тела, тремор рук, резкое изменение (расширение или сужение и др.) глазного яблока, тембра голоса и пр.» [5, С. 50] - вот как в науке описываются внешние проявления аффекта.

- Кратковременность данного эмоционального переживания. «Являясь чрезмерно интенсивными, аффекты продолжаются буквально минуты и быстро себя изживают, т.к. это настолько сильное переживание, что длительное время человек не в состоянии его переносить» [6, С. 18].

- Безотчетность эмоционального переживания. Она выражается в снижении сознательного контроля за своими действиями: в состоянии аффекта человек иногда совершенно не сознает, что он делает, не в состоянии руководить своими действиями и поступками, не способен держать себя в руках, он полностью захвачен эмоциональным переживанием и в то же время слабо сознает его характер и значение. Однако полная безотчетность («я был невменяем», «я не помню, что я делал») наблюдается лишь при особо сильных аффектах, когда важнейшие отделы коры головного мозга полностью тормозятся и подкорковые центры совершенно освобождаются от сознательного контроля. В большинстве же случаев, особенно в начальной стадии, характеризующейся постепенным нарастанием аффективных проявлений, контроль за своим поведением и возможность торможения аффекта сохраняется. Это наблюдается во всех тех случаях, когда человек отличается сильными нравственными устоями и выработанными привычками культурного поведения.

- Сужение сознания, объем которого ограничивается небольшим количеством представлений и восприятий, тесно связанных с переживаемой эмоцией.

Третий подход определяет «аффект» как правовое понятие.

В данном случае состояние аффекта - это такое эмоциональное состояние человека, которое является юридически значимым и влечет за собой правовые последствия. Характеризуется такое эмоциональное состояние тем, что существенно ограничивает свободу воли, а также влечет за собой наступление юридических последствий и ответственность лица за них. То есть аффект – это понятие, которое позволяет определить целую совокупность юридически значимых эмоциональных состояний, отвечающих вполне определенным требованиям, опосредованных нормами права. Главной особенностью понятия аффекта с правовой точки зрения является то, что единственным субъектом определяющим данное состояние является суд. Эксперт в заключении указывает свое мнение по поводу наличия или отсутствия аффекта, но именно судья выносит окончательное решение по этому вопросу.

Основными отличиями правового и психологического понятия «аффект», являются следующие критерии. В общей психологии аффект дифференцируется с эмоциями не по глубине переживаний, а по способу и функциям регуляции психической деятельности, а в уголовном праве имеет значение глубина эмоций и степень сознательно-волевой регуляции деятельности. Аффекты в общей психологии имеют разную модальность (радость, страх, ярость, гнев, отчаяние, растерянность, печаль, горе), а уголовное право интересуют только эмоции, связанные с гневом и яростью.

Аффекты в общепсихологическом смысле могут возникать как реакция на очень широкий круг психотравмирующих действий в том числе и не связанных человеческими действиями, тогда как для уголовного права имеют значение только те эмоциональные реакции и состояния, которые обусловлены противоправными и аморальными действиями потерпевшего или связанной с ими длительной психотравмирующей ситуацией.

Библиографический список:

1. Подольный Н.А. Понятие «аффект» в уголовном праве //Государство и право. 2003. №4. – С. 41.
2. Авдеева Е.В Спорные вопросы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Уголовное право. 2019. №1. – С. 45.
3. Общая психология: Учебник /Под ред. А.В. Петровского. - М.: Просвещение, 1976. - С.125.
4. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. - М.: Просвещение, 1964. - С.13.
5. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение//Социально-психологическое и правовое исследование. – Казань, 1978. - С. 50.
6. Тухбатуллин Р.Р. Понятие аффекта как признака преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ //Российский следователь. 2005. №7. – С. 18.

Клочкова Александра Леонидовна
Klochkova Alexandra Leonidovna

Ст. преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Часовских Иван Витальевич
Chasskikh Ivan Vitalievich

Магистрант Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ), юридический факультет, направление
«Юриспруденция»

УДК 343.9

**ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**FEATURES OF THE PERSONALITY OF A CRIMINAL WHO COMMITS FOREIGN
ECONOMIC CRIMES**

Аннотация: автор раскрывает основные криминологически значимые характеристики личности преступника, совершающего преступления во внешнеэкономической сфере.

Annotation: The author reveals the main criminological significant characteristics of the personality of a criminal who commits crimes in the foreign economic sphere.

Ключевые слова: личность преступника, преступление, латентность.

Keywords: criminal identity, crime, latency.

Личность преступника, совершающего преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, является межотраслевым объектом исследования, поскольку изучается не только юристами, криминологами, криминалистами, но и социологами, экономистами, политологами и другими специалистами.

Следует отметить, что криминологическую характеристику личности преступника, совершившего преступление в сфере внешнеэкономической деятельности, следует рассматривать исходя не только особенностей лиц, осужденных за совершение внешнеэкономических преступлений, но и учитывая криминологические характеристики лиц, совершивших экономические преступления.

Использование совокупности вышеуказанных характеристик обусловлено не только тем, что личность преступника, совершившего внешнеэкономическое преступление схоже и охватывается признаки экономического преступника, но и тем фактом, что в настоящее время для установления некоторых признаков личности внешнеэкономического преступника отсутствуют необходимое количество данных в виду высокой латентности преступности в сфере внешнеэкономической деятельности.

При этом личность преступника, совершающего преступления в сфере внешнеэкономической деятельности является более узким и конкретизированным набором признаков и особенностей такой личности по отношению к личности экономического преступника.

Таким образом, личность внешнеэкономического преступника охватывается более широкой категорией личности экономического преступника и соотносится с ним как часть и целое.

Специальных исследований относительно социально-демографических признаков личности преступника, совершающего преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, до настоящего времени в силу отсутствия в уголовном законодательстве данного вида преступности, криминологами не проводилось.

Вместе с тем, социально-демографические признаки личности преступника, совершившего внешнеэкономическое преступление, и личность экономического преступника имеют схожие показатели в виду их взаимосвязи как части и целого.

При определении пола преступника, совершающего преступления в сфере

внешнеэкономической деятельности, следует основываться на аналогичных исследованиях, проведенных в отношении личности экономического преступника. Одним из наиболее актуальных и всеобъемлющих исследований было проведено А.Б. Мордановым, который по итогам проведенного анализа осужденных пришел к выводу, что большинство преступлений, посягающих на правоотношения в сфере экономической деятельности, совершается мужчинами, доля которых составляет 68,7% [1, С. 358].

Криминальная активность чаще всего наблюдается у лиц в возрасте от 30 до 49, следующей по активности является возрастная категория от 50 и более с тенденцией к увеличению.

Данные показатели о криминогенности указанных возрастных групп обусловлены тем, что именно на данную возрастную категорию приходится большинство лиц, занимающих руководящие должности в коммерческих организациях, государственных органах, одновременно у данной категории лиц имеется необходимый материальный и административный ресурс для того, чтобы являться участником внешнеэкономической деятельности.

Кроме того, показатели возрастного критерия схожи с показателями личности субъекта организованной преступности должностной преступности, без которых совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности не представляется возможным.

К аналогичному выводу пришел и Е.С. Бунин, который указал, что совершение одним лицом преступлений, связанных с незаконными международными валютно-денежными операциями, невозможно [2, С. 106].

Научным сообществом давно установлено, что преступники, совершающие свои преступления в сфере экономической деятельности, имеют высокий уровень образования, преобладает удельный вес преступников имеющих высшее образования, а также отличающиеся высокими интеллектуальными способностями.

Личность преступника, совершившего преступление в сфере внешнеэкономической деятельности, является более высокообразованным по сравнению с личностью экономического преступника, поскольку экономическая преступность также включает в себя преступления против собственности, для совершения которых, как правило, не требуется наличие высшего образования, опыта работ в коммерческих структурах, государственных, муниципальных или правоохранительных органах. Данные особенности личности преступника, совершившего внешнеэкономическое преступление, обусловлено, в первую очередь, необходимостью специальных познаний в сфере внешнеэкономической деятельности, экономики, бухгалтерского учета, политологии.

Кроме того, лицо, совершившее преступление в сфере внешнеэкономической деятельности имеет определенную осведомленность о порядке и способах осуществления правоохранительными и контрольно-надзорными органами своих функций, а также деловые и коррупционные связи в данных структурах.

В данном случае характеристика уровня образования преступника, совершающего внешнеэкономические преступления, является одной из главных особенностей данного типа преступника.

Считается, что лица с высоким уровнем образования менее склонны к совершению преступлений, в то время как лица с низким уровнем образования имеют более низкие нравственные установки, плохо социализируются в обществе и противопоставляют себя ему.

Необходимость наличия высокого уровня образования для совершения преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности не подчиняется установленной криминологами взаимосвязи между уровнем образования и криминогенности личности.

Именно высокий уровень образования, эрудиции, интеллектуальных способностей обуславливает высокий уровень латентности внешнеэкономической преступности и позволяет преступнику длительное время совершать общественно опасные деяния под видом законной внешнеэкономической деятельности.

Формально высокий уровень образования и наличие юридических знаний вполне сочетается у анализируемых лиц с крайне низким уровнем правосознания и правовой культуры. Как верно замечает Е.С. Шалюгина, процесс усвоения социального опыта, приобретения навыков и формирования индивидуальных особенностей личности может развиваться как в позитивном, так и негативном направлении. При деформирующем воздействии антисоциальных норм у личности

возникает искаженное представление о соблюдении законодательных норм, о социально одобряемом поведении и требованиях социума [3, С. 72].

В большинстве случаев лица, привлекаемые за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, ранее не судимы, однако для совершения данного вида преступлений характерна длительная подготовка аккумулятивное административных и материальных ресурсов, которые, как правило, также происходят незаконным путем, иногда при помощи насильственной преступности.

Все основные жизненные установки и ценности сосредоточены у таких лиц на материальном. Они убеждены в том, что наличие финансовых средств является единственным мерилом успеха и положения в обществе. Само общество, на их взгляд, порочно настолько, что ради достижения материального благосостояния допустимо пренебречь «формальными» запретами.

В связи с чем, учитывая общественную опасность преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, в первую очередь, необходимо проводить политику по формированию такого уголовного законодательства, которое бы соответствовало всем требованиям сегодняшнего дня и устанавливало меры ответственности, несоотносимые с прибылью, которую приносят преступления в сфере внешнеэкономической деятельности.

В виду высокой латентности внешнеэкономической преступности, преступники, совершающие внешнеэкономические преступления, не будучи судимыми, ранее уже неоднократно совершали такие преступления, которые, однако, не были выявлены правоохранительными органами.

По своему семейному статусу, преступники анализируемой категории, как правило, состоят в зарегистрированном браке и имеют детей, не достигших совершеннолетнего возраста.

Ф.В. Короткий также обратил внимание на то, что интересы семьи для подобных преступников корыстного типа выступают в качестве дополнительного стимула для совершения экономического преступления. Совершая преступное деяние, лицо стремится обеспечивать свою семью должными, по его мнению, материальными благами.

Психологически он, с одной стороны, тем самым, дополнительно оправдывает в собственных глазах своё преступное поведение и, с другой стороны, помимо корыстных, реализует мотивы самоутверждения на социально-психологическом уровне [4, С. 121].

Вышеуказанные признаки личности преступника, совершившего преступление в сфере внешнеэкономической деятельности, идеализируются многими членами общества, формируя у них представления о том, что именно данного индивида, имеющего высокий социальный статус и большой доход можно признать успешным.

Данные установки, романтизирующие данный тип преступника, только увеличивает общественную опасность преступности в сфере внешнеэкономической деятельности.

Представляется перспективной мерой назначение за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности не только наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, но назначение наказаний имущественного характера, размеры которых наиболее целесообразно существенно поднять.

Последующее расширение судебной практики их использования способствовало бы защите имущественных интересов государства и в должной мере отвечало бы принципам справедливости и гуманизма при привлечении лица к уголовной ответственности.

Данное решение обладало бы существенным эффектом общей превенции, показывая потенциальным преступникам возможность лишиться полученной прибыли и одновременно понести наказание, связанное с лишением свободы.

Библиографический список:

1. Марданов А.Б. Социально-демографические и уголовно-правовые признаки осужденных за преступления в сфере экономической деятельности. Криминологический анализ статистических сведений //Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 15. – С. 358.

2. Бунин Е.С. Уголовно-правовой анализ общественной опасности преступлений, связанных с совершением незаконных валютно-денежных операций, направленных на вывод денежных средств из юрисдикции Российской Федерации //Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1. – С. 106.

3. Шалюгина Е.С. Социальная деформация правовых установок личности, совершающей преступления в составе организованной группы // Российский следователь. 2019. № 8. С. 70–72.

4. Короткий Ф.В. Криминологический портрет преступника, посягающего на свободу экономических отношений //Юридическая наука. 2022. № 5. – С. 121.

Часовских Иван Витальевич
Chasskikh Ivan Vitalievich

Магистрант Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ), юридический факультет, направление
«Юриспруденция»

УДК 343.43

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FOREIGN EXPERIENCE OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Аннотация: автор раскрывает зарубежный опыт уголовно-правовой охраны внешнеэкономической деятельности.

Annotation: the author reveals the foreign experience of criminal law protection of foreign economic activity.

Ключевые слова: преступление, уголовно-правовая норма, уголовно-правовая охрана, внешнеэкономическая деятельность.

Keywords: crime, criminal law norm, criminal law protection, foreign economic activity.

В настоящее время трансформация преступности в сфере внешнеэкономической деятельности сопровождается активным объединением криминальных субъектов внешнеэкономической деятельности и их капиталов для функционирования в разных странах, достижения большей выгоды от совершения преступлений, в результате чего образуются более крепкие криминальные связи, повышается эффективность взаимодействия, формируется признак солидарности между криминальными субъектами внешнеэкономической деятельности.

Ведущими криминальными транснациональными компаниями для распространения своей преступной деятельности на территории еще большего количества государств, сформировали определенные стандарты, правила для других криминальных субъектов внешнеэкономической деятельности, в том числе криминальные обычаи делового оборота.

В связи с трансграничным характером преступлений, совершаемых в сфере внешнеэкономической деятельности, законодательство зарубежных стран осуществляет схожую уголовно-правовую охрану общественных отношений, регулирующих установленный порядок осуществления внешнеэкономической деятельности.

Однако, только внутригосударственных мер для обеспечения безопасности общественных отношений, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, недостаточно.

Отношения, предусматривающие установленный порядок осуществления внешнеэкономической деятельности, являются объектом уголовно-правовой охраны большинства государств, что подтверждает важность как внутригосударственного механизма обеспечения безопасности внешнеэкономической деятельности, так и международного.

В странах романо-германской и англо-американской правовых семей, порядок осуществления внешнеэкономической деятельности определяется международными актами, функцией национального законодательства является детализация и конкретизация международных актов.

Для стран, являющихся членами Евросоюза, порядок осуществления внешнеэкономической деятельности регулируется, прежде всего, правовыми актами, составляющими экономическую основу Евросоюза, функцией национального законодательства стран-участниц является конкретизация и гармонизация внутригосударственных норм.

Основным документом, регулирующим порядок товарообмена для стран-участниц Евросоюза, является Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 952/2013 от 9 октября 2013 года об установлении Таможенного Кодекса Союза [1, С. 1].

Данный правовой акт устанавливает общие правила осуществления внешнеэкономической деятельности стран-участниц Евросоюза, однако не утверждает перечень преступлений и санкций за

нарушение данных правил, делегируя полномочия по обеспечению уголовно-правовой охраны государствам стран-участниц.

Например, статья 289 УК Дании представляет собой то, что в доктрине права данной страны принято называть «надстроечным» положением, поскольку оно не имеет самостоятельного содержания как такового, а лишь отсылает к ряду правонарушений, закрепленных в иных источниках. В частности, ответственность по данной статье наступает за грубое нарушение положений Таможенного Кодекса Европейского Союза [2, С. 343].

Из всех стран ЕС наиболее детально регламентирована уголовно-правовая охрана отношений в сфере внешнеэкономической деятельности в уголовном кодексе Сан-Марино, который предусматривает ответственность за контрабанду, совершенную не только в экономической сфере, но и интеллектуальной собственности, общественной безопасности. Например, Уголовный кодекс Республики Сан-Марино в статье 242 предусматривает ответственность за ввоз на территорию республики питательных веществ, веществ, используемых в медицинских целях. Такие действия квалифицируются законодательством этой страны, как посягательство на общественное здравоохранение.

Наиболее современным и отвечающим потребностям информационного типа общества является уголовный кодекс Швейцарии, который, например, в статье 144-б предусматривает ответственность за ввоз на территорию страны программ для неправомерного доступа к компьютерной информации, с целью изменения, хищения, уничтожения.

В статье 150-б УК Швейцарии закреплена ответственность за ввоз в страну и вывоз из страны предметов, предназначенных для незаконной расшифровки кодированных материалов.

Уголовно-правовые нормы законодательства Германии, предусматривающие ответственность за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, закреплены в различных нормативно-правовых актах, основными из которых являются Уголовное Уложение Германии и Положение о налогах и платежах Германии, поскольку таможенные платежи по законодательству данной страны относятся к налоговым платежам.

Особенностью уголовного законодательства Германии является наличие ответственности юридических лиц, занимающихся незаконным ввозом и вывозом радиоактивных и других опасных веществ и ресурсов.

В уголовном законодательстве стран СНГ преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, так же, как и в Российской Федерации, не выделяются уголовным законодательством в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

Например, законодательное определение понятия таможенных преступлений в уголовном законодательстве Республики Беларусь также не закреплено.

В законодательстве других стран-участниц ЕАЭС также имеется разрозненное закрепление уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности.

Единство в уголовно-правовом регулировании данного вида преступлений заключается в том, что частично статьи, предусматривающие ответственность за данные общественно опасные деяния, рассматриваются в качестве преступлений в области экономической деятельности, что обусловлено огромным материальным и экономическим ущербом, причиняемым данной категорией преступлений.

Тем не менее, в вопросах уголовно-правовой охраны отношений в сфере внешнеэкономической деятельности иногда встречаются неоднозначные решения законодателей.

Так, действующему Уголовному кодексу Республики Беларусь, некоторые противоправные деяния в указанной сфере рассматриваются в рамках преступлений против здоровья населения в главе 29 УК Республики Беларусь. Аналогичный подход встречается и в главе 26 Уголовного кодекса Республики Армения [3, С. 208].

Уголовный кодекс Республики Казахстан, вместе с отнесением преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности к преступлениям в экономической сфере, также помещает ряд внешнеэкономических преступлений в главу 10 УК Республики Казахстан, предусматривающую ответственность за уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка.

В 2021 году в Киргизской Республике вступила в силу новая редакция Уголовного кодекса,

которой отдельные преступления в сфере внешнеэкономической деятельности помещены в главы 31, 36 в качестве преступлений в сфере налогообложения и к преступлениям в сфере наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Вместе с тем, в законодательстве стран-членов ЕАЭС имеется ряд схожих способов уголовно-правовой охраны. Так, ответственность за общественно опасное деяние, связанное с уклонением от уплаты таможенных платежей в соответствии со статьей 194 УК РФ, статьей 231 УК Республики Беларусь, статьей 236 Республики Казахстан, наступает только в случае совершения преступления в крупном размере, определяемом как сумма неуплаченных таможенных платежей, превышающая соответствующую сумму, установленную законодателем.

Противоправная деятельность по выводу денежных средств из страны является одной из основных угроз экономической безопасности нашей страны. УК РФ предусматривает ответственность за уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных в иностранной валюте или валюте РФ, а также ответственность за совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов.

Аналогичные преступления также закреплены в законодательствах большинства стран постсоветского пространства. Например, УК РК закрепляет ответственность за невыполнение требований репатриации национальной и (или) иностранной валюты. Уголовный кодекс Республики Таджикистан признает общественно опасным деяние невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте.

Таможенный кодекс Таможенного союза, принятый в рамках Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза, под таможенным преступлением понимает преступление или уголовное правонарушение, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством государств-членов ЕАЭС [4].

В связи с этим видится обязательным условием наличие во всех государствах, входящих в данный Союз, единообразных норм об ответственности за преступления в сфере ВЭД в случае упоминания границ Таможенного союза в рамках ЕАЭС. Унификация законодательства является длительным и сложным процессом, однако анализ действующего национального законодательства государств-участников ЕАЭС не свидетельствует о начале процесса унификации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности.

В странах Европейского Союза правовые нормы, закрепляющие ответственность за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности закреплены не только в кодифицированных актах уголовного законодательства, но и в налоговом и таможенном законодательстве, основные правовые институты которых регулируют общественные отношения не только субъектов уголовного права.

Таким образом, для большинства стран Европейского союза, как и для Российской Федерации характерно отсутствие в кодифицированных актах единой группы составов преступлений, предусматривающих ответственность за совершение общественно опасных деяний в сфере внешнеэкономической деятельности.

Библиографический список:

5. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 952/2013 от 9 октября 2013 года об установлении Таможенного Кодекса Союза //Официальный журнал Европейского парламента и Совета Европейского Союза. 2013. № L 269. – С. 1.

6. Шестак Виктор Анатольевич. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности в Королевстве Дания //Уголовное право и процесс. 2022. № 10. – С. 343.

7. Гутиева И.Г. Уголовная ответственность за преступления в сфере таможенного дела по законодательству стран-членов ЕАЭС //Образование и право. 2022. № 1. – С. 208.

8. Таможенный кодекс ЕАЭС: прил. № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза: принят решением Межгосударственного Совета ЕАЭС на уровне глав государств от 11 апреля 2017 г. //Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: <http://www.eaeunion.org/>

Шестакова Алина Витальевна
Shestakova Alina Vitalievna

Магистрант Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ), юридический факультет, направление
«Юриспруденция»

УДК 343.9

МОТИВАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

MOTIVATION OF CRIMINAL BEHAVIOR

Аннотация: автор раскрывает развитие мотивации в механизме преступного поведения.

Annotation: The author reveals the development of motivation in the mechanism of criminal behavior.

Ключевые слова: мотив, преступное поведение, мотивация.

Keywords: motive, criminal behavior, motivation.

Исследование мотивации преступного поведения является актуальным, так как выявление индивидуальных особенностей человека и анализ его поведенческих актов в процессе организации и совершения им преступления, позволит настроить эффективную работу по нейтрализации причин преступлений как этапа борьбы с преступностью и ее профилактики.

Криминологическая наука рассматривает преступное поведение в виде процесса, развертывающегося в пространстве и времени и включающего внешне объективированные действия, формирующие состав преступления и предшествующие им психологические явления и события, которые детерминируют их совершение.

Самым важным аспектом преступного поведения выступает его механизм, демонстрирующий связь между внешними факторами и объективной деятельностью и внутренних, психических процессов и состояний личности.

В литературе по психологии под мотивом понимают побуждение к деятельности, которое связано с удовлетворением потребностей субъекта.

Мотивы в качестве осознанных побуждений к деятельности образуются по мере того, как личность понимает, анализирует и оценивает обстоятельства, в которых она находится и как глубоко воспринимает цели и задачи, которые она перед собой ставит. Побуждать к той или иной форме деятельности или соответствующему типу поведения человека могут разные мотивационные образования. Ими могут стать влечение в виде психологического состояния; желание в виде переживания возникшей потребности; стремление в виде первичного побуждения, чувственных переживаний потребностей.

С. Л. Рубинштейн в своей работе определил мотивы и мотивацию в качестве «пружины» действия, деятельности и «стержня» личности. Он утверждал, что «мотивация – это реализуемая детерминация через психику личности человека» [1, С. 112].

Ведущим элементом психологии личности вообще и личности преступника в частности, а также побуждающим началом деятельности и связующим звеном с социумом (в качестве результата усвоения общественных норм) является мотивация.

Существуют различные точки зрения о понятии природы, сущности и назначении мотивов и мотивации как любого поведения, так и преступного, являющегося одной из сторон деятельности криминогенной личности. В общей психологии под мотивами понимаются различные феномены. Наиболее распространенным является представление о мотиве как о потребности. Потребность рассматривается как побудитель деятельности человека. Это связано с тем, что потребность в определенной мере объясняет, почему человек так поступает.

Не отождествляя мотив с потребностью, можно, в зависимости от существующих точек зрения, согласиться с систематизацией видения соотношений потребности и мотива таким образом: 1) между потребностью и мотивами возможны далекие и опосредованные отношения; 2) потребность дает толчок в возникновении мотива; 3) потребность преобразуется в мотив после опредмечивания,

то есть, после нахождения предмета, могущего ее удовлетворить; 4) потребность - часть мотива; 5) потребность и есть мотив.

А.Н. Леонтьев считал, что смыслообразующая функция мотива заключается в опредмечивании. Под мотивом фактически понимается цель (предмет удовлетворения). Однако этот объект он понимал не просто как предмет внешнего мира, а шире - как указатель реализации побуждения, смысл которому придавала не сама вещь или иная цель, а ее значение для личности, в свете этого он выделял две разновидности мотива: а) побуждающие деятельность, придающие ей личностный смысл, определяя ее и б) способствующие деятельности, недетерминирующие поведение (мотивы - стимулы).

Ученый полагал, что существование актуально неосознаваемых мотивов не выражает собой особого начала, таящего в глубинах психики; неосознаваемые мотивы имеют то же предопределение, что и всякое психическое отражение: реальное бытие, деятельность человека в объективном мире. По его мнению, неосознаваемое и осознаваемое в мотивах не противостоят друг другу; это лишь разные формы и уровни психического отражения, находящегося в строгом соотношении с тем местом, которое занимает отражение в структуре деятельности.

К. Обуховский видит мотив как формирование цели соответствующих средств действия. Мотив рассматривается им только как обоснование, дающее возможность человеку оформить доводы о начале деятельности, которые могут быть приведены во вне [2, С. 17]. Однако, на наш взгляд, это понимание тяготеет скорее к деформации мотивировки. По Обуховскому, человек, не сформулировавший мотива деяния, не имеет мотива и действует немотивированно. Хотя его точка зрения сосредоточивает внимание на осознании цели и средств ее достижения, однако такое видение обедняет и упрощает смысл мотива, так как исключает из него такие важные содержательные компоненты как бессознательное и подсознательное.

Психологическое исследование мотивов и мотивации является основой понимания мотивов и мотивации преступного поведения. Учение о мотивах и мотивации преступника и криминогенной личности является частным по отношению к общепсихологическому познанию мотивов и мотивации.

Так, некоторыми авторами мотив преступного поведения рассматривался как осознанное побуждение (стремление) к совершению конкретного целенаправленного поступка (волевого акта), представляющего общественную опасность и предусмотренного уголовным законом в качестве преступления.

Так, Д.П. Котов, обосновывавший осознанность мотива преступления, позднее в своих работах писал, что на самом деле никогда не отрицал наличия неосознанной или малоосознанной мотивации преступлений. При этом он полагает предпочтительным использование термина «неосознаваемое», чем «бессознательное» [3, С. 5]. В новой интерпретации под мотивом преступления он понимает порожденное системой потребностей лица с разной степенью им осознаваемое или неосознаваемое побуждение к совершению конкретного преступного деяния.

Кроме того, различные исследования доказали, что именно ведущие мотивы имеют неосознаваемый характер. По данной причине преступные лица в большинстве не могут вразумительно пояснить, причину совершения данного преступления.

Между тем мотивация преступного поведения как явление несколько выходит за рамки мотива, который выступает базисом, однако не исчерпывает ее содержания. С одной стороны, процесс мотивации преступного поведения не заканчивается при установлении мотива, а с другой – в процессе мотивации также принимают участие осознанные человеком потребности, целеполагание, выбор индивидом методов достижения цели, конкретного объекта поведения, чувств, эмоций и т. д. Конечно, мотивация некоторыми учеными, рассматривается и в статике, но и в этом случае они не сводят ее к совокупности доминирующих мотивов личности, а представляет в виде совокупности некоторых психических явлений (включающих потребности, мотивы в узком смысле слова, цели, чувства и т. д.), выступающих составляющими мотивации и в своей динамике и взаимосвязях формирующих процесс мотивации. Понятие «мотивация» подразумевает всю совокупность психических образований и процессов, которые побуждают и направляют поведение на жизненно важные условия и предметы, определяющих пристрастность, избирательность и конечную целевую направленность психического отражения и регулируемой им активности» [4, С. 117].

Основные положения бессознательного в мотивации преступного поведения сводятся к тому, что бессознательные мотивы преступного деяния призваны обеспечить целостность и

самоидентичность личности, в основе которой видятся ранние отношения ребенка со своим окружением. На субъективно-личностном уровне выделяются некоторые проявления неосознаваемого мотивационного опосредования криминального поведения.

Первая категория таких мотивов связывается с типом личности (это могут быть личности со спонтанным повышением напряженности агрессивного аффекта либо частой сменой настроения, склонные к острым эмоциональным впечатлениям, либо с переоценкой собственной значимости, характерной агрессивной концепцией окружающей социальной среды и различными формами защиты от этой мнимой агрессии). В этих типах неосознаваемым является сама психологическая структура личности в качестве целостности.

Вторая категория бессознательных мотивов поведения основывается на блокировании возможности проявления своей личности в определенном поведении при высокой субъективности таких проявлений, связанных с разившимся комплексом неполноценности, неадекватности, ущемленности.

К третьей категории относят неосознаваемые мотивы, соединенные с отсроченным во времени проявлением закрепившегося в детстве по механизму «впечатывания» травматического эмоционального опыта. Содержание четвертой категории бессознательных мотивов криминогенного поведения составляют различные психические и психологические недостатки личности, не исключающие вменяемость. Пятую категорию можно представить в виде мотивов, складывающихся на основе коллективного бессознательного, «Тени», незабываемого опыта предков. Проблема бессознательного в мотивации криминального поведения имеет непреходящее значение. Познание этого позволяет понять сущность истинных, нередко ускользающих от сознания мотивов деяний, смысл и необходимость избрания именно данного преступного способа действия, а не иного.

Говоря о проявлениях мотивов преступного поведения личности, необходимо отметить, что мотивы не представляют собой нечто застывшее и неизменное. Это не установившаяся константа, существующая постоянно, независимо от внешних ситуаций и внутренних перемен личности преступника. Возникновение мотивов криминального поведения не останавливает развитие мотивационной сферы. В ходе подготовки к преступлению и его совершения первоначальные побуждения, установки, потребности, цели и т.д. могут существенно или незначительно меняться в смысловом и содержательном отношении в зависимости от степени взаимодействия личности с конкретной криминогенной ситуацией.

Как правило, криминальная мотивация формируется на основе одного или нескольких взаимосвязанных по направленности побуждений. Изменение и развитие мотивации в таких случаях может сводиться к уточнению и опредмечиванию ведущего мотива или перемещению центральной роли от одного мотива к другому. Причем, мотивация преднамеренного преступления менее изменчива, чем мотивация уголовно-противоправного деяния, совершаемого по случайным побуждениям. Динамику изменения мотивации можно проследить на процессе сублимации. В тех случаях, когда осознанно или неосознанно цель становится недостижимой, она нередко может заменяться иной, более доступной. Это дает лицу возможность снять нервно-психическое напряжение, купировать тревожность и страх.

Мотивы поведения, как мы уже упоминали, основываются на потребностях, побуждениях, целях, установках и т.п.; но если говорить о мотивах преступного поведения, то основой их, по нашему мнению, является выбор криминального способа реализации составляющих мотивов целей, установок, побуждений и прочее, а также нравственная направленность криминальной личности и степень принятия или отвержения уголовно-правовых норм как регулятора поведения в обществе. Поэтому мотив преступного поведения - это внутренний смысл деятельности криминогенной личности: осознаваемый, полусознаваемый или (и) неосознаваемый, приводящий к принятию решения о применении запрещенных уголовным законом средств или делающий приемлемым преступный способ удовлетворения материальных, физиологических и (или) духовных потребностей.

Библиографический список:

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2013. – С. 112.
2. Обуховский К. Психология влечений человека. - М.: 2019. – С. 17.

3. Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание следователем: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. – С. 5.

4. Жилина Н. Ю., Овсяникова Е. А., Савельева И. В. Мотивация в механизме преступного поведения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 2 (81). – С. 117-122.

Клочкова Александра Леонидовна
Klochkova Alexandra Leonidovna

Ст. преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Шестакова Алина Витальевна
Shestakova Alina Vitalievna

Магистрант Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ), юридический факультет, направление
«Юриспруденция»

УДК 343.9

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

INDIVIDUAL IMPACT ON THE CRIMINAL'S PERSONALITY

Аннотация: автор раскрывает механизм воздействия на личность преступника после отбытия им наказания в рамках посткриминального профилактического воздействия.

Annotation: The author reveals the mechanism of influence on the personality of the criminal after serving his sentence in the framework of post-criminal preventive action.

Ключевые слова: личность преступника, надзор, индивидуальная профилактика.

Keywords: личность преступника, надзор, индивидуальная профилактика.

Индивидуальное воздействие на личность преступника продолжается и после отбытия им наказания в рамках посткриминального профилактического воздействия. Одним из средств такого воздействия является установление административного надзора [1].

Под административным надзором в соответствии с Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ понимается осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, из перечисленных в ст. 4 данного ФЗ и выполнением им обязанностей, предусмотренных ст. 11 указанного закона.

Временные ограничения, устанавливаемые в отношении поднадзорного лица подразделяются на обязательные (которые устанавливаются в отношении всех поднадзорных) – обязательная явка в ОВД для регистрации и запрет на выезд за пределы установленной территории (для отдельных категорий судимых лиц – без определенного места жительства и педофилов); и факультативные (назначение которых зависит от личностных характеристик судимого лица) – запрет на пребывание в определенных местах, посещение мест проведения массовых и иных мероприятий, участие в них, запрет на оставление места проживания в определенное время суток и выезд за пределы установленной территории. Анализ судебной практики по делам об установлении административного надзора позволил прийти к выводу о том, что судьями в основном массово устанавливаются обязательные ограничения при фактическом игнорировании возможности индивидуализации профилактического воздействия административного надзора на личность гражданина.

Наблюдение за соблюдением поднадзорным административных ограничений осуществляется органом внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения поднадзорного лица в соответствии с Приказом МВД России «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 8 июля 2011 г. № 818 [2].

Таким образом, круг ограничений, налагаемый на поднадзорное лицо, в рамках административного надзора, схож с ограничениями налагаемые на осужденного при назначении ему ограничения свободы и условного осуждения, и направлен на поддержание просоциального образа жизни поднадзорного лица, путем применения внешнесредовых стимулов органами внутренних дел.

Вместе с тем административный надзор осуществляется в отношении не всех лиц, имеющих судимость, а лишь тех, кто входит в перечень установленный в ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». К таковым относятся совершеннолетние лица, освобождаемые или освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, а также при рецидиве преступлений, при наличии дополнительных условий, установленных в ч. 3 указанной статьи.

Следовательно, административный надзор устанавливается лишь в отношении лиц, с устойчивой антиобщественной направленностью, характеризующихся противоправными установками, криминогенными привычками и антисоциальными чертами (т.е. в отношении злостного и особо злостного типов преступника).

Полагаем, что институт административного надзора является значимой мерой индивидуального профилактического воздействия на преступника, поскольку обеспечивает поддержание позитивных установок и привычек лица, отбывавшего наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении прежде всего в период адаптации к условиям жизни на свободе, когда данные лица, наиболее уязвимы для срыва нормативного поведения.

Таким образом, позитивное индивидуальное воздействие начатое в отношении преступника в период отбывания основного наказания в виде лишения свободы может продолжаться в период отбывания дополнительного наказания в виде ограничения свободы, а затем при установлении в его отношении административного надзора, что обеспечивает непрерывное длящееся профилактическое индивидуальное воздействие на индивида по принципу постепенного уменьшения круга ограничений и обязанностей, что несомненно должно способствовать формированию устойчивого правопослушного поведения.

Вместе с тем, административный надзор устанавливает лишь в отношении отдельных категорий преступников, однако это не означает, что в отношении остальных лиц, отбывших наказания прекращается индивидуальное профилактическое воздействие.

Так, в отношении всех лиц, освобожденных из исправительных учреждений, принимаются индивидуальные профилактические меры социально-экономического характера, направленные на организацию быта и трудоустройство лица, отбывавшего наказание в виде лишения свободы. Согласно Приказу Министерства юстиции РФ «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» от 13 января 2006 г. № 2 [3] организация и осуществление мероприятий по оказанию помощи в трудовом и бытовом устройстве лиц, освобождаемых из исправительных учреждений, возлагаются на сотрудников группы социальной защиты осужденных с участием начальников отрядов, психологов, сотрудников отделов (групп) специального учета и других заинтересованных служб, для проведения консультаций по наиболее актуальным вопросам, по возможности, могут привлекаться специалисты территориальных социальных служб. При этом администрация исправительного учреждения взаимодействует в решении вопросов трудового и бытового устройства лиц, освобождаемых от отбывания наказания, с органами внутренних дел, опеки и попечительства, местного самоуправления, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами социальной защиты населения и федеральной службой занятости населения по избранному месту жительства освобождаемого лица.

Важную роль в индивидуальной профилактике преступлений на постпенитенциарной стадии играет эффективная деятельность участкового уполномоченного полиции, осуществляемая в соответствии с Приказом МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» от 17 января 2006 года № 19 [4]. Так, среди мер индивидуального воздействия, осуществляемых участковым уполномоченным в законодательстве указываются: проведение профилактических бесед с лицами, привлекавшимися к уголовной ответственности, контроль за их деятельностью, проведение индивидуальных профилактических мероприятий в отношении лиц, допускающих правонарушения.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что субъектами профилактики, в соответствии с действующим законодательством, являются уполномоченные государственные органы и должностные лица, значимое позитивное индивидуальное воздействие на личность преступника в

посткриминальной стадии могут оказать члены малых референтных групп, такие как семья, трудовой коллектив, общественные организации, друзья и родственники индивида. Постоянный контроль за действиями лица, отбывшего наказание, со стороны родственников и близких лиц, в сочетании с установлением доверительных отношений, предоставлением жилья и обеспечением работой при наличии у индивида внутреннего стремления к исправлению оказывает значительный позитивный профилактический эффект.

Индивидуальное профилактическое воздействие может осуществляться в отношении личности и до совершения ею преступления.

На этапе раннего профилактического воздействия наиболее значимыми действиями является выявление и постановка на учет лиц, подлежащих профилактическому воздействию, а также сбор, систематизация и анализ информации (в том числе и оперативно-розыскными методами), в отношении склонных к совершению преступлений, необходимой для профилактики.

В качестве лиц, склонных к совершению преступлений и подлежащих индивидуальному профилактическому воздействию выделяют лиц с устойчивым противоправным поведением – систематически или грубо нарушающих общественный порядок, злоупотребляющих алкоголем, потребляющих наркотические вещества и т.д. Данное направление профилактической деятельности корреспондирует с обязанностями участковых уполномоченных полиции по выявлению на административном участке лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ, а также установлению организаторов либо содержателей притонов для их потребления, лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий, организующих и способствующих организации занятия проституцией.

Кроме того, индивидуальное профилактическое воздействие может осуществляться в отношении лиц, привлекаемых к ответственности за совершение преступлений, а также являющихся подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений либо в отношении которых уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям.

На основании сведений, характеризующих: личность профилактируемого; его образ жизни; социальные условия жизнедеятельности; окружающую среду; обстоятельства совершения им преступления; криминогенные детерминанты противоправного поведения, составляется индивидуальный прогноз поведения данной личности, с целью составления плана профилактических мероприятий в ее отношении.

Установление мотивов преступного поведения и криминогенных свойств личности, нуждающихся в коррекционном воздействии в сочетании с доверительными взаимоотношениями между субъектом профилактики и профилактируемым лицом служат существенными условиями эффективного индивидуально-профилактического воздействия.

Перечень форм профилактического воздействия, установлен в ст. 17 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» к которым относятся: «правовое просвещение; профилактическая беседа; объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; профилактический надзор; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация» [5].

К традиционным методам индивидуального профилактического воздействия в криминологии относят: убеждение, принуждение, позитивного подкрепления.

Убеждение – «комплекс воспитательных мероприятий, осуществляемых в целях изменения антиобщественной направленности профилактируемого лица» [6]. Формами убеждения как воспитательного воздействия являются беседа, которая подразделяется в зависимости от цели проведения на предварительную (например, при постановке на учет), предупредительную (например, при антиобщественном поведении) и воспитательную.

Принуждение, реализуется органами внутренних дел в формах административного ареста и задержания; административного надзора и др., и рассматривается в криминологической литературе как вспомогательный метод индивидуально-профилактического воздействия, поскольку применяется в случаях недостаточной эффективности воздействия на профилактируемое лицо других средств.

Метод подкрепления позитивного поведения, основан на положениях бихевиоризма как направления психологии о коррекции поведения внешними стимулами, повышающими вероятность

проявления профилируемым лицом подкрепляемых черт или форм поведения. Субъектам профилактики следует часто контактировать с профилируемым, интересоваться его поведением в семье, сфере досуга, на работе, в учебных заведениях, выявляя отрицательные и положительные черты. Достижение устойчивых положительных результатов позволяет в дальнейшем сократить применение регулярных положительных подкреплений. Однако, данное воздействие также носит внешнесредовой характер, и для внутренней коррекции поведения личности преступника необходимо сочетание данного метода с интенсивным воспитательным воздействием, основанным на внутреннем принятии лицом новых форм поведения. В первую очередь необходимо работать с потребностями лица и мотивацией его поведения. Данная деятельность не может осуществляться исключительно правоохранительными органами, для разработки мероприятий по профилактике индивидуального преступного поведения целесообразно привлекать психологов.

Полагаем, целесообразным внести изменения в Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» дополнив его положениями о бесплатной психологической помощи и обязательном направлении лиц, страдающих расстройствами нормативного поведения в период предкриминального (например, лиц, склонных к систематическому совершению административных правонарушений) и посткриминального этапа становления личности (в период отбывания основного и дополнительного уголовного наказания) в центры медицинской и социальной реабилитации, сформированные при государственных психоневрологических больницах.

Важными направлениями ранней индивидуальной профилактики является выявление неблагополучных семей сотрудниками полиции, органами опеки и попечительства, устранение фактов социальной и бытовой конфликтности, профилактика десоциализирующего влияния членов семьи, что особенно актуально в период становления личности несовершеннолетнего. Кроме того, существенным профилактическим воздействием обладает своевременное лечение лиц с психическими отклонениями.

Таким образом, индивидуально–профилактическая деятельность представляет собой динамический процесс, который в целях результативности должен носить постоянный, целенаправленный и комплексный характер. Индивидуальная профилактика противоправной деятельности преступника имеет важное значение в системе мер по предупреждению преступлений на всех стадиях данной деятельности – предкриминальной, ситуационной и посткриминальной, служит средством редукции преступной активности.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011г. №64-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2011. №15. Ст. 2037.
2. Приказ Министерства внутренних дел РФ «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 8 июля 2011г. №818 (в актуальной редакции) // Российская газета. 2011.
3. Приказ Министерства юстиции РФ «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» от 13 января 2006г. №2 (в актуальной редакции) //Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. №7.
4. Приказ Министерства внутренних дел РФ «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» от 17 января 2006г. №19 (в актуальной редакции) //Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. №2.
5. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016г. №182-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2016. №26. Ч. 1. Ст. 3851.
6. Бурдоносова М.А. Способы снижения уровня деформации правового сознания как элементы системы профилактики правонарушений //Всероссийский криминологический журнал. 2018. №2. – С. 239.

Улезько Иван Сергеевич
Ulezko Ivan Sergeevich

Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Людвичак Игорь Сергеевич
Ludvichak Igor Sergeevich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 34

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ И ТЕЛЕСНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF HARM TO HEALTH AND BODILY INJURY

Аннотация: В статье анализируются такие категории как вред здоровью и телесные повреждения. Автор показывает, как они соотносятся друг с другом.

Abstract: The article analyzes such categories as harm to health and bodily injury. The author shows how they relate to each other.

Ключевые слова: состав преступления, здоровье, вред, телесные повреждения.

Keywords: corpus delicti, health, harm, bodily injury.

Рассмотрим общие черты состава преступления против здоровья человека. Причинение вреда здоровью человека является одним из наиболее распространенных видов преступлений против личности [1, С. 34]. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью отнесено законом к категории тяжких преступлений, а при наличии отягчающих обстоятельств - к разряду особо тяжких преступлений (ст. 15 УК). Преступления против здоровья в Уголовном кодексе 1996 г. (ст. 111-125), так же как и в предыдущем Кодексе 1960 г. [2], находятся в одной главе с преступлениями против жизни. Конкретное содержание преступлений против здоровья рассматривается в последующих разделах, применительно к каждому преступлению. Общим же для них является то, что Уголовный кодекс 1996г. отказался от использования традиционного для российского законодательства понятия «телесные повреждения», заменив его на «вред здоровью», при этом понятие «вред здоровью человека» в уголовном законе не раскрывается. В специальной литературе давно дискутировался вопрос о понятии «телесные повреждения» и «вред здоровью». Одни ученые исключали из понятия существовавшего тогда в законе термина «телесные повреждения» нанесение ударов, побои, истязания; другие полагали, что к телесным повреждениям нельзя относить не только удары, побои и иные насильственные действия, но и действия, нарушающие целостность тканей, связанные с кровоизлиянием (например, царапины, прокусы), если они не вызывают общего расстройства здоровья человека; третьи признавали нанесение ударов, побоев и иных насильственных действий причиняющими вред здоровью, однако не относили эти действия к телесным повреждениям, так как причиненный ими вред не может быть определен судебным экспертом.

Изменение терминологии с «телесных повреждений» по Уголовному кодексу 1960 г. на «вред здоровью» в Кодексе 1996 г. не поставило точку в споре о понятии и содержании «вреда здоровью» в специальной литературе по-прежнему высказываются различные взгляды на понятие «вред здоровью». В целом, соглашаясь с позицией законодателя об изменении термина «телесные повреждения» на «вред здоровью», авторы Комментария к Уголовному кодексу РФ под редакцией В.М. Лебедева считают, что далеко не всякий вред здоровью, даже если он возник от воздействия факторов внешней среды, можно рассматривать как телесное повреждение. Отдельные авторы к вреду здоровью относят все деяния данной группы преступлений, кроме истязаний и побоев.

Поэтому правильное установление понятия и содержания вреда здоровью актуально и в настоящее время [3, С. 56]. Как указывалось, выше, вред здоровью раскрывается наукой уголовного права на основе положений медицины [4, С. 22].

Под вредом здоровью человека следует понимать либо телесные повреждения, т.е.

нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций, либо заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических.

Библиографический список:

1. Овчаров В.В. Характер и размер физического вреда, причиненного преступлением //Российский судья. 2022. №3. – С. 34.
2. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года //Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40. Ст. 591. (Утратил силу).
3. Божченко А.П. К вопросу о правилах и медицинских критериях определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Медицинское право. 2022. №№2, 3. – С. 56.
4. Векленко В., Галюкова М. Психическое расстройство как признак причинения вреда здоровью //Уголовное право. 2013. №2. - С. 22.

Харунов Маирбек Гаджиевич
Harunov Mairbek Gadzhievich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

FEATURES OF THE OBJECT OF ENCROACHMENT ON THE LIFE OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей объекта посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Abstract: the article is devoted to the study of the features of the object of encroachment on the life of a law enforcement officer.

Ключевые слова: объект преступления, общественные отношения, жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Keywords the object of the crime, public relations, the life of a law enforcement officer.

Совершение преступных действий в отношении представителей власти подрывает нормальную деятельность государственных институтов по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка, что отражается на авторитете государства как гаранта прав и свобод человека и гражданина.

Уяснение объекта посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа как элемента состава преступления заслуживает особого внимания, так как неправильное его определение приводит к неверной квалификации деяния виновного, неточной оценке социальной опасности действий последнего и назначению ему вследствие этого уголовного наказания, не соразмерного с фактически совершенными преступными действиями.

В качестве видового объекта анализируемого преступления З.А. Незнамова выделяет «общественные отношения по обеспечению управленческой деятельности государственных органов, а именно порядок управления» [1, с. 230]. А.В. Голикова считает, что «видовым объектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, являются общественные отношения по поводу обеспечения законной деятельности органов государственной власти в процессе выполнения управленческих функций, а именно поддержание законности и правопорядка в стране» [2, с. 406]. В данном случае автор указывает на властно-подчиненные отношения между государством и гражданином, когда последний несет юридическую ответственность за несоблюдение, неподчинение или воспрепятствование требованиям властного характера, исходящим от государства.

По мнению Н.И. Мацнева, «видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, являются общественные отношения между управляющими и управляемыми субъектами. В качестве управляющих следует рассматривать представителей власти и других должностных лиц, а в качестве управляемых – граждан. Между вышеуказанными субъектами существуют управленческие отношения, то есть одна сторона в лице государства распоряжается, а другая сторона в лице граждан исполняет» [3, с. 346].

В юридической литературе вопрос о непосредственном объекте преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, имеет неоднозначную оценку. Так, Е.Л. Таможник предлагает рассматривать непосредственный объект преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, с двух позиций. Согласно первой позиции, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, выступает законная деятельность сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и жизнь указанных лиц, а также их близких. Согласно второй – непосредственным объектом данного преступного деяния становятся: 1) порядок государственного управления, который в этом случае нарушается путем посягательства на жизнь субъектов

управленческой деятельности; 2) жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких; 3) установленная законом деятельность вышеперечисленных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [4, с. 49]. Аналогичного мнения придерживается А.М. Климанов, который также двойко рассматривает объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа [5, с. 52].

Преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, имеет многообъектный состав. При его совершении наряду с основным объектом, в качестве которого выступает нормальная управленческая деятельность, страдает еще один объект – жизнь сотрудников правоохранительных органов и их близких. А.В. Голикова в качестве основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, выделяет общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования управленческой деятельности, которые преимущественно возникают при поддержании общественного порядка и общественной безопасности [2, с. 418].

Обеспечение общественной безопасности выступает одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации.

Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. К числу криминогенных факторов, оказывающих отрицательное влияние на состояние общественной безопасности, относится и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Дополнительным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, предлагаем считать жизнь сотрудника правоохранительного органа или его близких. Выделение дополнительного объекта следует из того, что преступник, прежде всего, ставит перед собой цель лишить жизни указанных лиц, чтобы воспрепятствовать реализации властных полномочий и тем самым нарушить нормальную управленческую деятельность государства.

Соответственно можно сделать вывод о том, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является основа управления в сфере охраны общественного порядка или же нормальная деятельность правоохранительных органов, нарушаемая посредством посягательства на жизнь их сотрудников. К дополнительному объекту рассматриваемого преступления относим жизнь сотрудника правоохранительного органа и его близких.

Библиографический список:

1. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 6е изд., изм. и доп. М., 2012. – С. 230.
2. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник в 3 т. Т. 3: Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2014. – С. 406.
3. Мацнев Н.И. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка управления / Полный курс уголовного права. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. – С. 346.
4. Таможник Е.Л. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа //Юридический мир. 2006. № 2. – С. 49.
5. Климанов А.М. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа //Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: матер. II Всерос. науч.-теор. конф. Ростов н/Д, 2013. – С. 52.

Князев Виктор Андреевич
Knyazev Viktor Andreevich

Аспирант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ УЩЕРБ - ПОСЛЕДСТВИЕ КРАЖИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЧИНЕННОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА

SIGNIFICANT DAMAGE - CONSEQUENCES OF THEFT: PROBLEMS OF DETERMINING PROPERTY DAMAGE CAUSED

Аннотация: Проанализировано такое преступное последствие кражи, как значительный ущерб гражданину. В результате изучения выявляются проблемы толкования данного последствия. Предложены правила применения п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, направленные на унификацию судебной практики.

Annotation: Such a criminal consequence of theft as a significant damage to a citizen is analyzed. As a result of the study, problems of interpretation of this consequence are revealed. Rules for the application of paragraph "c" of Part 2 of Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, aimed at unifying judicial practice.

Ключевые слова: значительный ущерб, преступления против собственности, кража, момент окончания преступлений против собственности.

Key words: significant damage, crimes against property, theft, moment of termination of crimes against property.

Преступные последствия в виде причинения значительного ущерба гражданину, относятся к числу оценочных. Данное положение объясняется тем обстоятельством, что признание ущерба значительным зависит от имущественного положения потерпевшего и определяется в каждом конкретном случае индивидуально. С положительной стороны следует отметить, что законодатель с целью устранения спорных вопросов квалификации разъяснил понятие значительного ущерба гражданину в примечании 2 к ст. 158 УК РФ, ограничив минимальный размер такого вреда суммой в 5 000 руб. Однако в научной литературе высказываются суждения о недостаточном увеличении такого размера по сравнению с прожиточным минимумом, сумма которого на 1 квартал 2023 г. составила в расчете на душу населения – 16 242 рублей. [1]

Проблемы правильного законодательного установления градации размеров приводят отдельных ученых к мысли о необходимости отказа от подобного подхода, следует одобрить стремление законодателя в нормах закона представить указание как на разновидность последствий, так и на их размер.

Анализ научной литературы и судебной практики показывает, что, несмотря на предпринятые законодателем меры, толкование оценочного понятия «значительный ущерб гражданину» сопряжено со значительными трудностями. Так, квалифицированный состав кражи содержит указание исключительно на причинение значительного ущерба гражданину. Следует вывод, что для организаций такого ущерба существовать не может, а при наличии крупного или особо крупного ущерба квалификация проводится по другим квалифицирующим признакам. Думается, подобное положение закона противоречит принципу равенства в той части, что положения закона должны применяться в одинаковой мере и к гражданам, и к организациям, поэтому следует исключить из п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ указание на потерпевшего от преступления. Особую актуальность поставленный вопрос имеет в тех ситуациях, когда ущерб причинен индивидуальному предпринимателю, поскольку зачастую правоприменительные органы чрезмерно ограничительно толкуют уголовный закон, применяя п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ исключительно к гражданам. По нашему мнению, подобное толкование закона нельзя признать верным, так как статус индивидуального предпринимателя не связан с юридическим лицом, следовательно, на него должны распространяться все те права, которые относятся к гражданам.

Имеются особые опасения по качественной составляющей проводимой оценки стоимости

имущества. Органы предварительного расследования в большинстве случаев проводят экспертизу, однако в отдельных районах вследствие недостаточной материальной базы она не осуществляется, а оценка производится по объявлениям о продаже схожих товаров в Интернете (например, сайт «Авито») либо со слов самого потерпевшего. Цены в объявлениях могут существенно различаться, что порождает проблему выбора той цены, которая подлежит применению. В отдельных регионах оценку имущества осуществляют сами потерпевшие. Данная практика имела широкое распространение в советское, а также в постсоветское время и в принципе, как замечают отдельные ученые, была допустима, поскольку цены были относительно стабильными и устанавливались, контролировались и регулировались государством. [2] В свою очередь, в настоящее время потерпевшие, осуществляющие оценку собственного имущества, зачастую субъективно преувеличивают его стоимость, не учитывая амортизацию, наличие повреждений. Таким образом, определяя стоимость похищенного имущества, наиболее целесообразно исходить из данных комиссионной экспертизы. При невозможности ее проведения необходимо более детально оценить стоимость на основе анализа схожих товаров, документов, подтверждающих стоимость, состояния имущества на момент хищения.

Имущественное положение потерпевшего и его семьи, которое должно свидетельствовать о существенном влиянии ущерба на их уровень жизни и благосостояние. В этой части правоприменительная практика оценивает доход потерпевшего и членов его семьи, количество иждивенцев, размер расходов (в том числе с учетом коммунальных выплат, кредитов и т.д.). В отдельных уголовных делах имеются ссылки на возраст потерпевшего и состояние здоровья. С таким расширением критериев значительного ущерба, по нашему мнению, нельзя согласиться, поскольку возрастные характеристики не имеют отношения к имущественному положению человека, а неблагополучие в указанной сфере зачастую встречается и в «работоспособном» возрасте. Что касается состояния здоровья, то само по себе наличие заболеваний, не препятствующих работоспособности человека, не может выступать критерием значительности. В том же случае, когда вследствие заболевания человек не может работать (инвалид, временно нетрудоспособный), состояние здоровья выступает лишь доказательством низкого имущественного положения лица, а не самостоятельным критерием определения значительности. В научной литературе отдельными авторами указывается на превалирование второго критерия, поскольку сущность этого квалифицирующего признака связывается с ухудшением имущественного положения потерпевшего.

Помимо законодательного определения значительного ущерба, разъяснения данного понятия приводятся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». При этом обращает на себя внимание тот факт, что Верховный Суд расширяет перечень условий, необходимых для установления значительности, предлагая судам, помимо изложенных в УК РФ критериев, принимать во внимание значимость данного имущества для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и т.д. [4]

Анализ приведенных рекомендаций свидетельствует, что такие признаки, как доход, расходы, количество членов семьи и иждивенцев, не выступают самостоятельными критериями значительности, а характеризуют имущественное положение потерпевшего. Пленум Верховного Суда РФ чрезмерно расширил перечень обстоятельств, свидетельствующих о значительности, как включив в него излишние характеристики, так и перечислив в качестве самостоятельных те показатели, которые, по существу, относятся к имущественному положению. Отдельно следует указать на возможность применения п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к тем преступлениям, которые фактически не окончились причинением имущественного ущерба, однако умысел виновного был конкретизированным и свидетельствовал о его стремлении изъять имущество именно в значительном размере (п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29). К тому же учет направленности умысла полностью соответствует тому толкованию, которое Верховным Судом дано применительно к крупному и особо крупному размеру в грабеже и разбое. Соответственно, возможность применения п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ при фактическом отсутствии значительного ущерба может быть реализована только при отражении в приговоре конкретизированного умысла, направленного на причинение именно такого вреда.

В этой части нельзя не прокомментировать отдельные примеры, приводимые в научной литературе. Так, А.Ф. Залов моделирует следующую ситуацию: «Если преступник забрался в особняк, где висят картины известных художников, а затем похитил в одной из комнат барсетку, в

которой было 10 тыс. руб., то п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ вменять не стоит, даже если окажется, что владельцем барсетки является не очень обеспеченный гражданин, для которого 10 тысяч – значительная сумма, поскольку вор не мог предположить исходя из обстановки места хищения, что причиняет значительный ущерб».[3] Ошибочность данного утверждения заключается в том, что наличие неконкретизированного умысла влечет квалификацию действий виновного по фактически наступившим последствиям, следовательно, при соответствии ущерба критериям значительности можно вменять такой квалифицирующий признак.

Существующие проблемы в судебной практике позволяют согласиться с утверждением П.С. Яни, указывающим, что «естественное стремление правоприменителя к формализации признаков всякой оценочной категории, посредством которой в законе описан состав преступления, в этом случае вряд ли может быть удовлетворено – выработать формулу учитываемых при вменении обсуждаемого признака обстоятельств, которым можно было бы придать заранее установленное значение, в принципе невозможно». [5]

В качестве вывода следует отметить, что в стратегическом плане законодательство должно развиваться в направлении уменьшения использования в УК РФ оценочных понятий, что связано со сложностями их установления в правоприменительной деятельности, необходимо разработать систему критерий оценивания имущественного ущерба.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 19.12.2022 № 522-ФЗ "О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда" и о приостановлении действия ее отдельных положений" // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Векленко В.В., Галян С.В. Совершенствование уголовной ответственности за различные виды хищений // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. с. 3-6;
3. Залов А.Ф. Кража с причинением значительного ущерба гражданину // Законность. 2011. № 10. С. 56–60.;
4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.;
5. Яни П.С. Значительный ущерб как признак хищения // Законность. 2016. № 4. С. 12–14.

Пекуров Артем Николаевич
Pekurov Artem Nikolaevich

Магистрант Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ), юридический факультет, направление
«Юриспруденция»

УДК 343.43

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

THE HISTORY OF THE APPEARANCE AND DISTRIBUTION OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Аннотация: автор раскрывает особенности зарождения наркопреступности в зарубежном законодательстве.

Annotation: the author reveals the peculiarities of the origin of drug crime in foreign legislation.

Ключевые слова: преступление, уголовно-правовая норма, общественная опасность, наркопреступления, противодействие.

Keywords: crime, criminal law norm, public danger, drug crimes, counteraction.

Может показаться, что наркотики появились не так давно, что связано с развитием химии, медицины и других наук, а также с быстрым научно-техническим прогрессом. Однако это не так. Наркотики знакомы людям уже несколько тысяч лет. Их потребляли люди разных культур и в разных целях: во время религиозных обрядов, для восстановления сил, для изменения сознания, для снятия боли и неприятных ощущений. Уже в дописьменный период мы имеем свидетельства того, что люди знали и использовали психоактивные химические вещества: алкоголь и растения, потребление которых влияет на сознание. Археологические исследования показали, что уже в 6400 г. до н.э. люди знали пиво и некоторые другие алкогольные напитки. Очевидно, процессы брожения были открыты случайно (виноградное вино, между прочим, появилось только в 4-3 вв. до н.э.). Первое письменное свидетельство использования интоксикантов - рассказ о пьянстве Ноя из Книги Бытия [1]. Использовались и различные растения, вызывающие физиологические и психические изменения обычно в религиозных обрядах или при проведении медицинских процедур.

Можно привести несколько исторических примеров использования наркотических и психотропных веществ. На Ближнем Востоке в 5 тыс. до н.э. имел широкую известность «злак радости» (по всей видимости, опиумный мак). Около 2700 г. до н.э. в Китае уже использовали коноплю (в виде настоя, как чай): император Шен Нунг предписывал своим подданным принимать ее в качестве лекарства от подагры и рассеянности. Люди каменного века знали опиум, гашиш и кокаин и использовали эти наркотики для изменения сознания (в ходе религиозных обрядов) и при подготовке к сражению. На стенах погребальных комплексов индейцев Центральной и Южной Америки есть изображения людей, жующих листья коки (один из способов приема кокаина), датируемые серединой 3 тыс. до нашей эры [2, С. 23].

Нужно иметь в виду, что факт использования наркотика в одной культуре не дает нам права предполагать, что и в других культурах, в это же самое время люди знали этот наркотик и употребляли его. Как и сейчас, в употреблении наркотиков людьми разных культур есть и сходства, и различия. На протяжении всей истории контакты между далекими культурами происходили благодаря торговле и войнам. Например, в результате крестовых походов и путешествий Марко Поло европейцы узнали опиум и гашиш, широко распространенные на Востоке. Позднее путешествия европейцев (главным образом англичан, французов, португальцев и испанцев) в Америку принесли новые открытия. Основные психоактивные вещества, привезенные в Европу из Америки - кокаин (из Южной Америки), различные галлюциногены (из Центральной Америки) и табак (из Северной Америки) [3, С. 54].

Как показали исследования, между культурами происходил двусторонний обмен. Родина кофейного дерева - Эфиопия. Европейцы познакомились с кофейным напитком в 17 веке, моряки

завезли кофейные зерна в Южную Америку, которая теперь является главным мировым производителем кофе. Следует добавить, что из Европы в Америку пришел алкоголь, полученный в результате перегонки, а в Чили в 1545 году появилась конопля.

До начала 20 века практически не существовало ограничений на производство и потребление наркотиков. Иногда делались попытки сократить или вообще запретить использование определенных веществ, но они были непродолжительными и, как правило, неудачными. Например, табак, кофе и чай были поначалу встречены Европой в штывы. Первый европеец, закуривший табак - спутник Колумба Родриго де Херес - по прибытии в Испанию был заключен в тюрьму, так как власти решили, что в него вселился дьявол. Было несколько попыток объявить вне закона кофе и чай. Известны и случаи, когда государство не запрещало наркотики, а наоборот содействовало процветанию торговли ими. Лучший пример - вооруженные конфликты между Великобританией и Китаем в середине 19 века. Они называются опиумными войнами, потому что английские торговцы ввозили в Китай опиум. К середине 19 века несколько миллионов китайцев пристрастились к опиуму. В это время Китай, безусловно, вышел на первое место в мире, по потреблению опиума, большая часть которого выращивалась в Индии и переправлялась в страну англичанами. Китайское правительство приняло множество законов о контроле над импортом опиума, но ни один из них (включая полное запрещение) не возымел желаемого действия.

Англичане не желали сокращать опиумную торговлю по двум причинам: во-первых, это давало большие прибыли, а во-вторых, в самой Англии не наблюдалось такого всплеска наркотической зависимости, хотя опиум широко использовался в медицине. В 1839 году разразился конфликт: китайское правительство уничтожило большой груз опиума, принадлежавший английским и американским торговцам. Началась первая опиумная война. Британия всё-таки смогла в ней победить, и по Нанкинскому договору 1842 года получила, в числе прочего, права на использование портов Гонконга в качестве компенсации за уничтоженный груз опиума. Торговля продолжалась, и в 1856 году привела ко второй войне. Эта вторая опиумная война закончилась в 1858 году, и по условиям Тиенсинского договора Китай продолжал импортировать опиум, но мог устанавливать большие таможенные пошлины. Торговля опиумом сократилась и, в конце концов, прекратилась. Только в начале двадцатого века во всем мире началась кампания за разрешение использования наркотиков строго в медицинских целях (как обезболивающие препараты). В двадцатом веке в Европе и Америке употреблялись практически одни и те же наркотики. Интересно, что много новых или «хорошо забытых старых» наркотиков было освоено сначала в Соединенных Штатах, и затем они распространились в других странах, так что Америка как бы задавала тон в международном потреблении наркотиков.

Так произошло и с марихуаной. В 17 веке в Северной Америке была предусмотрена уголовная ответственность для фермеров, не желающих выращивать коноплю на своих участках земли. Даже Джордж Вашингтон и Томас Джефферсон сажали ее на территории своих владений. А в Англии любой иностранец, культивировавший коноплю, по указу короля получал английское гражданство. Скоро в Старом и Новом свете поняли, что наркотики могут служить эффективным рычагом для решения политических проблем. Из Англии высылали китайцев - якобы за опиум, а из США, согласно действующему в начале в. федеральному закону, депортировали мексиканцев, которые накурившись марихуаны, становятся чрезмерно агрессивными.

Запрет марихуаны и конопли по всему миру имеет весьма давнюю историю, в которой явно прослеживается коммерческая жилка и желание избавиться от сильного конкурента. Самые разные полезные свойства конопли привели к тому, что ее стали активно вытеснять с рынка, подчеркивая приносимый ею вред и наркотические свойства. Так, если рассматривать историю запрета в рамках США, то здесь одним из его инициаторов стала лесоперерабатывающая промышленность с ее главами. Мотивация запрета очень проста и прослеживается легко: дело в том, что конопляная бумага куда проще в изготовлении, чем аналог из древесины, и она выходит дешевле при более высоком ее качестве. Не стоит забывать и то, что конопля представляет собой однолетнее растение, которое можно засеивать на одном и том же пространстве из года в год, а ее посевам не нужно восстанавливаться так долго, как лесу. При этом количество волокна, пригодного для создания бумаги с гектара получается большее. Пожалуй, камнем преткновения в интересах различных производств, стали крупные суммы денег, вложенные в оборудование и другие цели развития деревообрабатывающую промышленность. Таким образом, и получилось, что с современным законодательством выгоднее становится рубить лес, чем возделывать даже не содержащие ТГК сорта

конопли, ведь количество проверок коррумпированных государственных чиновников доставит массу неудобств и проблем. Собственно поэтому люди прекрасно понимают, что проще наносить непоправимый вред природе и вырубать лес, нежели связываться с коноплей и ее выращиванием для промышленных целей.

В 1938 году, несмотря на активный протест медиков, коноплю в США изъяли и из медицинского оборота. На тот момент проводилась масштабная кампания против курения конопли, которую предпринял Уильям Рондольф Херст, и одним из активных участников которой была фармацевтическая компания «Дюпон». Данные события серьезнейшим образом изменили положение дел, ведь до этого, на вторую половину 19 века и начало 20 века препараты из конопли предлагались и использовались очень широко, и их успешно применяли для избавления от мигрени, лечения язвы желудка и прочих целей. Проблемы начались примерно с 1930 года, когда стали проводиться лоббистские кампании, и в итоге к 1937 году, так и не прислушиваясь к мнению практикующих медиков, государство обложило торговлю марихуаной настолько высоким налогом, что какой-либо смысл в этом деле просто иссяк. Первые попытки вернуть средству нормальный статус относятся еще к тому периоду. Однако конопля все равно оказалась в одном списке с тяжелыми наркотиками и стала причисляться к перечню опасных средств [4, С. 135].

Свою роль здесь сыграло и действие конкурентов от алкогольной промышленности, потому как марихуана является здесь самым непосредственным и очень сильным конкурентом.

Что касается мировой практики такого запрета – здесь стоит рассмотреть еще пример СССР, где запрет сформировался только к 1960 году – он касался незаконного выращивания данного средства. Но при этом она еще долго культивировалась в рамках сельхоз производства, из нее создавались различные хозяйственные товары народного и промышленного потребления. Однако в дальнейшем проблемы начались и здесь, и в итоге все пришло примерно к той же ситуации, что и в США. Не сильно отличалась происходившая ситуация и в других развитых странах мира.

Примерно с 1970-х годов пошла эскалация протеста существующему положению вещей, потому как оно, даже при поверхностном рассмотрении, выглядит как совершенно несправедливое. Разного рода организации в поддержку отмены запрета стали возникать как в США, так и на мировом уровне, и их активная работа на протяжении многих лет привела к тому, что на сегодняшний день некоторыми государствами и штатами законодательство ослабляется вплоть до полного разрешения использования данного средства. И все же проблема решается не слишком быстро, и дело тут не только в давлении общественности, которую вполне закономерно агитируют против данного средства, но и в активности корпораций, для которых разрешение конопли, как сильного конкурента, было бы крайне невыгодным и убыточным.

Библиографический список:

1. Библия глава 6 строка 13 //Ветхий завет. Глава 7. Ст.134.
2. Антонян Ю.М., Князев В. Борьба с незаконным оборотом наркотиков. - Москва: изд-во МВД России, 2003. - С. 23.
3. Антонян Ю.М., Князев В. Распространенные наркотические средств: Учебное пособие. - М.: МВД РФ ЭКЦ, 1992. - С.54
4. Игнатов А.Н. Незаконный оборот наркотиков // Уголовное право. 2015. № 5. - С. 135.

Яковлев Александр Владиславович
Yakovlev Alexander Vladislavovich

Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Пекуров Артем Николаевич
Peurov Artem Nikolaevich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

PUBLIC DANGER OF DRUG CRIMES

Аннотация: автор раскрывает общественную опасность наркопреступлений.

Annotation: the author reveals the public danger of drug crimes.

Ключевые слова: преступление, уголовно-правовая норма, общественная опасность, наркопреступления.

Keywords: crime, criminal law norm, public danger, drug crimes.

Распространение наркотических средств, их объемы и последствия создают существенную угрозу здоровью населения, подрывают экономический потенциал, негативно влияют на демографическую ситуацию в мире и правопорядок в государстве. Уже сейчас отмечается серьезное негативное влияние потребления наркотических средств на новые поколения, поскольку их основной удар приходится на молодежь (80% их потребителей составляют молодые люди в возрасте до 25 лет) [3, С. 2]. Наблюдается существенное снижение качества физического, психического и нравственного здоровья населения России, его репродуктивных возможностей. Происходит самоизоляция потребителей наркотических средств от жизни общества, дезадаптация и деградация их личности и тем самым подрыв экономики, гражданской жизни, обороноспособности страны.

Потребление наркотических средств и их незаконный оборот обуславливают расширение зоны повышенного социального и криминального риска: распространение болезней, связанных с иммунодефицитом и ВИЧ-инфекциями, венерическими болезнями, суицидальными попытками, увеличение контингента лиц с повышенной виктимностью. Иницируется также мотивация корыстной, корыстно-насильственной и иной связанной с данными явлениями преступности.

Безусловно, это не исчерпывающий перечень негативных последствий, связанных с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств. По экспертным оценкам, только экономический ущерб такого оборота и потребления составляет около 20% внутреннего валового продукта России. Отмечается высокая прибыльность наркобизнеса в России, составляющая от 400 до 1000%.

Исходя из всего выше сказанного, мы приходим к выводу, что распространение и употребление наркотиков в России, наркотизация населения становятся общенациональной проблемой, которая по их последствиям относится к категории прямых угроз национальной безопасности.

Прежде чем рассматривать особенности современной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, следует раскрыть понятия наркомании, наркотиков (наркотических средств и психотропных веществ), наркоманов, наркотизма, наркобизнеса.

Наркомания – болезненное пристрастие человека к потреблению наркотиков, обуславливающее состояние периодической или хронической интоксикации, вредной как для него, так и для общества.

Наркотиками (от греч. слов: *narkotikos* – одурманивающий и *narke* – оцепенение) называются признанные таковыми в нормативном порядке различные вещества растительного или синтетического происхождения, оказывающие на организм человека, его центральную нервную

систему интенсивное одурманивающее (возбуждающее или угнетающее) воздействие и способные породить постепенное привыкание к ним и влечение к их дальнейшему употреблению.

Перечень наркотиков (наркотических средств и психотропных веществ) дается в Федеральном законе от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»:

– наркотические средства это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в т.ч. Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.;

– психотропные вещества это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в т.ч. Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

Как явствует из текста указанного Закона, понятие наркотиков определяется двумя критериями: содержательным и формально-правовым.

С позиции содержательного критерия, наркотические средства и психотропные вещества – это такие вещества, жидкости, растения и т.п., которые обладают способностью вызывать при употреблении изменения психического состояния, восприятия, а при систематическом потреблении – наркоманию (психическую и физическую зависимость лица от наркотика), а также оказывать иное пагубное воздействие на организм человека.

Формально-правовой критерий предполагает, что конкретные наркотические средства и психотропные вещества должны быть указаны в списках, содержащихся в международно-правовых или внутригосударственных документах нормативного характера. В противном случае то или иное средство не может быть признано наркотическим. Следовательно, содержательный критерий служит ориентиром для включения того или иного вещества в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а формально-правовой будет юридическим основанием для правоохранительных и иных государственных органов, реализующих предписания закона в рассматриваемой сфере.

К наркотикам относятся средства, содержащиеся в российском Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, который объединяет все наркотические средства, включенные в Международный список (в соответствии с Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г., ратифицированной нашей страной в 1963 г.), а также ряд других наркотических средств, поскольку Международный список наркотиков не будет исчерпывающим. К последнему добавляется список веществ, находящихся под международным контролем в соответствии с Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ 1988 г., а также вещества, признанные наркотическими Минздравсоцразвития России.

Ныне действующий Перечень, утвержденный Постановлением Правительства России от 30 июня 1998 г., содержит четыре списка.

В списке I даны наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации. Среди них - ацетилованный опий, героин, каннабис (марихуана), маковая соломка, ЛСД, мескалин, эфедрон и ряд других.

В списке II указаны наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации. В частности, в этот список включены такие средства, как бупренорфин, кодеин, кокаин, морфин, омнопон, амфетамин, кетамин и др., которые могут быть использованы при лечении больных и отпускаются строго индивидуально по особым рецептам врачей.

Список III включает психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускаются меры контроля в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации. К психотропным веществам, в отношении которых установлены более мягкие формы контроля, относятся: аминорекс, декстрометорфан, натрий оксibuтират, тарен и др.

В списке IV приведены те вещества (прекурсоры), оборот которых в Российской Федерации

ограничен и в отношении которых также устанавливается контроль в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации. Эти вещества в соответствии с Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. находятся и под международным контролем. В их числе - ангидрид уксусной кислоты, ацетон, лизергиновая кислота, толуол, эфедрин и ряд других.

Выше указанные списки постоянно дополняются новыми и новыми веществами.

Всего в Перечень включено свыше 200 наименований наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. При этом следует учитывать, что наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами считаются также все возможные соединения (соли), составленные на базе перечисленных в Перечне средств и веществ.

Наркоманами следует считать лиц, для которых характерны: непреодолимая потребность в наркотиках; тенденция к увеличению доз; чувство физической и психической зависимости от наркотика (сильно выраженные явления абстиненции); проявление данных губительных последствий, как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Привыкание людей к наркотикам происходит постепенно. В начале употребления потребность в наркотике еще не будет непреодолимой и воспринимается индивидом как средство временного отключения от тягот жизни; чувство психической зависимости еще не сопровождается синдромом физически ощутимой потребности (спазмами, болями и т.п.); слабо пробудут разрушительные последствия наркотизации. Человек, пристрастившийся к наркотикам, далеко не всегда способен осмыслить надвигающуюся трагедию, дать отчет о появившейся у него психологической зависимости от наркотика.

Опросы наркозависимых лиц свидетельствуют о весьма широком распространении полинаркомании, развивающейся традиционно вследствие того, что при отсутствии препаратов, которым отдается предпочтение, могут быть использованы различные заменители. Так, зачастую в качестве средств, заменяющих опиаты, могут быть использованы снотворные препараты.

Что же касается термина наркотизм, то он употребляется для обозначения обусловленного наркоманией негативного социального явления, представляющего собой совокупность связанных с незаконным использованием наркотических средств ведущих к общественно опасным противоправным действиям:

- умышленного потребления наркотических средств без назначения врача;
- незаконных операций с ними;
- приобщения к их немедицинскому приему других лиц;
- создания условий, способствующих поступлению наркотических средств в незаконный оборот;
- незаконного оборота наркотиков, т.е. совокупности неразрешенных законодательством общественно опасных деяний, выражающихся в культивировании наркосодержащих растений; разработке, производстве, изготовлении, переработке, хранении, перевозке, пересылке, отпуске, реализации, распределении, приобретении, использовании, ввозе на таможенную территорию или в вывозе с таможенной территории, а также уничтожении наркотических средств и психотропных веществ;
- правонарушительства и аморального поведения лиц в состоянии наркотического опьянения;
- наркобизнеса - запрещенного национальным и международным правом осуществления в целях получения прибыли деяния по производству, хранению, транспортировке или сбыту наркотических средств.

Широко используемый в литературе термин «борьба с наркоманией» не будет корректным, так как наркомания – это болезнь, и ее следует лечить. Правильнее поэтому говорить о борьбе с наркотизмом, с незаконным оборотом наркотиков, с наркобизнесом и т.п.

Библиографический список:

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под общей ред. А.В. Наумова. - М., 2016. - С. 65.
10. Вьюнов А.В. Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ //Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 11 (62). - С.24-27.
11. Моисеева Г. Квалификация незаконного оборота наркотиков. - М.: Законность, 2015. - С. 2-4.

Шуваев Алексей Александрович
Shuvaev Alexey Alexandrovich
Студент, 4 курс, факультет юриспруденция
ОИ МГЮА, Россия, г. Оренбург

УДК 34

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОДХОДЫ К ДЕФИНИЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

PERSONNEL SECURITY OF THE ENTERPRISE: APPROACHES TO THE DEFINITION AND MAIN DIRECTIONS

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты кадровой безопасности предприятия, такие как физическая безопасность персонала, контроль кадров, а также особое внимание уделено информационной безопасности и обеспечению безопасности при работе сотрудников с информацией, содержащей коммерческую тайну. Приведены подходы правоведов к понятию кадровые риски и подходы к понятию и классификации угроз кадровой безопасности.

Summary. The article discusses various aspects of personnel security of the enterprise, such as the physical security of personnel, personnel control, as well as special attention is paid to information security and ensuring security when employees work with information containing trade secrets. The approaches of lawyers to the concept of personnel risks and approaches to the concept and classification of threats to personnel security are given.

Ключевые слова: кадровая безопасность предпринимательской деятельности, угрозы кадровой безопасности, кадровые риски, информационная безопасность, коммерческая тайна, процесс сохранения информации, предотвращение утечки конфиденциальной информации, оптимизация информационного процесса.

Key words: personnel security of business activity, threats to personnel security, personnel risks, information security, trade secrets, the process of preserving information, prevention of leakage of confidential information, optimization of the information process.

Кадровая безопасность является критически важной для обеспечения деятельности хозяйствующих субъектов. Такие исследователи как Крохичева, Архипов, Виноградова, Деточка определяют кадровую безопасность как некое состояние человеческого капитала, при котором происходит оптимальное взаимодействие субъектов друг с другом, и которое направлено на формирование качественных и количественных профессиональных характеристик при особом акценте на потенциал, обеспечение сохранности, целостности и стабильного развития общества в целом и индивида в частности, при одновременном условии нивелирования угроз потери самодостаточности в различных отраслях науки, техники, образования и иных сферах деятельности, а также оптимизации кадровой политики организации [8]. Эти же авторы приводят следующий перечень угроз кадровой безопасности: это угроза истощения человеческих ресурсов, угроза искажений мотивации наемных работников и угроза снижения качества человеческих ресурсов [8].

Алавердов называет в качестве угроз кадровой безопасности следующие действия: разглашение конфиденциальной информации, хищения, умышленное нанесение ущерба различным элементам организации [2].

И.Г. Чумарин выделяет угрозы кадровой безопасности на основе особенностей деструктивного поведения сотрудников, такие как: нарушения техники безопасности, кражи, мошенничества, общее ухудшение социально-психологического климата в коллективе предприятия [5].

М.И. Королев считает основными угрозами кадровой безопасности, во-первых, преднамеренные действия и ошибки сотрудников, а во-вторых, преступные действия персонала, обусловленные низким профессионализмом и недобросовестностью отдельных индивидов [4].

Понятие кадровой безопасности с точки зрения ее целей раскрывается в определении А. Джобавы: «Кадровая безопасность – совокупность мероприятий, направленных на предотвращение противоправных действий или содействие им со стороны персонала предприятия» [6].

Раскрывая сущность кадровой безопасности компании, А.Л. Мирющенко определяет ее как деятельность по созданию условий для функционирования компании, при которых может быть обеспечена гарантированная законодательством защищенность интересов компании от рисков и угроз, связанных с собственным персоналом [9].

Подводя итоги рассмотрения подходов к определению кадровой безопасности, можно отметить указанный подход как наиболее логичный и лаконичный, при котором кадровая безопасность рассматривается как определенный процесс, направленный на достижение определенной цели, а именно поддержание гарантированной защищенности организации.

Под понятием «кадровые риски» понимается опасность вероятной потери ресурсов предприятия или неполучения доходов по сравнению с вариантом, рассчитанным на рациональное использование человеческих ресурсов, в результате возможных просчетов и ошибок в управлении человеческими ресурсами [10]. Сама возможность кадровых рисков основывается на признании принципиальных отличий человеческих ресурсов от иных видов ресурсов: материальных, природных либо финансовых. Деятельность по управлению человеческими ресурсами подвергается большому количеству сложно предсказуемых и оцениваемых рисков. Таким образом, угрозы, связанные с деятельностью персонала предприятий, определяют необходимость в специальных мерах по обеспечению кадровой безопасности субъектов предпринимательской деятельности.

По мнению Метельской Е.А. и Ломакина В.В., кадровые риски – это группа предпринимательских рисков, источником которых является персонал организации [8].

Кокорева Н.В. определяет кадровый риск как ситуацию, отражающую опасность нежелательного развития событий, которые напрямую или косвенно затрагивают функционирование и развитие организации, персонала, общества в целом и наступление которых связано с объективно существующей неопределенностью, обусловленной такими причинами как неэффективность системы управления персоналом, поведение, действия (бездействие) персонала, внешняя среда организации [3].

Можно выделить следующие направления регулирования, предназначенные для обеспечения кадровой безопасности.

Во-первых, это обеспечение физической безопасности персонала, и в том числе безопасность лиц, занимающих руководящие должности.

Во-вторых, это контроль персонала, заключающийся в подборе, изучении, проверке и воспитании кадров. Это направление – кадровая политика – заключается в следующих аспектах:

1. профессиональный отбор кадров и изучение кандидатов;
2. обучение новичков специфике работы;
3. создание необходимых условий труда;
4. создание в коллективе здорового морально-психологического климата;
5. определение функциональных обязанностей для каждой категории сотрудников;
6. установление рационального соотношения числа работников различных категорий;
7. разработка системы проверки сотрудников;
8. разработка политики в отношении пенсионеров и увольняемых по различным причинам сотрудников.

Существуют следующие параметры работы с кандидатами и их оценке при устройстве на работу [7]:

1. Проверка анкетных и биографических данных;
2. Новая анкета – дополнение к обычной анкете в зависимости от места работы;
3. Собеседование;
4. Тесты;
5. Графологическая экспертиза;
6. Проверка по учетам МВД, наркологических и психдиспансеров;
7. Проверка по прежним местам работы;
8. Проверка профессиональной пригодности;
9. Беседа с поручителями;
10. Проверка статуса гражданства (второе гражданство);
11. Финансовое и материальное положение;
12. Специальные проверки.

Специальные проверки включают в себя широкий спектр исследований кандидата, а именно:

проверки на работу на конкурента, связь с уголовным миром, наличие пагубных привычек, наличие компрометирующих материалов на данное лицо, соблюдение коммерческой тайны, лояльность фирме, проверки таких качеств как честность и порядочность в работе, а также возможно проведение комплексных проверок в случае возникновения серьезных подозрений в отношении кандидата [7].

Перейдем к вопросу обеспечения кадровой безопасности в аспекте обеспечения информационной безопасности. Ни одна современная фирма не может осуществлять свою деятельность без работы с информацией. Взаимодействие с экономической информацией включает в себя её накопление, обработку, анализ и распространение. Другой ключевой сферой работы является коммерческая тайна, которую хозяйствующий субъект защищает от конкурентов и криминальных элементов [7].

При определении перечня информации, составляющей коммерческую тайну, необходимо учитывать положения статьи 5 Федерального закона от 29.07.2004 N 98-ФЗ "О коммерческой тайне" [1]. Согласно данной статьи, режим коммерческой тайны не может быть установлен лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, в отношении следующих сведений: содержащихся в учредительных документах юридического лица; содержащихся в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности; о составе имущества государственного или муниципального унитарного предприятия, государственного учреждения и об использовании ими средств соответствующих бюджетов; о состоянии противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановке, безопасности пищевых продуктов и других факторах, оказывающих негативное воздействие на обеспечение безопасного функционирования производственных объектов, безопасности каждого гражданина и безопасности населения в целом; о нарушениях законодательства Российской Федерации и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений; составляющих информацию о состоянии окружающей среды (экологическую информацию) и т.д. [1]

Процесс сохранения информации включает в себя следующее:

Во-первых, предотвращение утечки конфиденциальной информации:

1. определение коммерческой тайны;
2. организационно-административные меры по охране секретов предприятия;
3. расследование фактов утечки информации и закрытие этих каналов;

Во-вторых, оптимизацию информационного процесса:

1. выявление моментов, тормозящих развитие получения информации;
2. борьба с избытком или недостатком информации;
3. техническое совершенствование информационной системы;
4. обмен информацией между дружественными предприятиями;
5. защита информационных интересов предприятия в судах.

Для введения режима защиты конфиденциальной информации субъект предпринимательской деятельности осуществляет следующие мероприятия:

1. Определение перечня сведений, составляющих коммерческую тайну;
2. Установление порядка обращения с информацией, составляющей коммерческую тайну;
3. Организация учета лиц, получающих доступ к информации, и лиц, которыми информация была предоставлена или передана;
4. Регулирование трудовых отношений с работниками по охране конфиденциальности информации;
5. Регулирование гражданско-правовых отношений с контрагентами по охране конфиденциальности информации;
6. Нанесение на носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, гриф «Коммерческая тайна» с указанием обладателя информации.

Работа по защите коммерческой информации на стадии работы с кандидатами при заключении трудового договора, включает в себя следующее:

Во-первых, заключение трудового договора с условием, что сотрудник будет иметь доступ к информации, составляющей коммерческую тайну.

Во-вторых, заключение соглашения о неразглашении информации, составляющей коммерческую тайну.

В-третьих, ознакомление с перечнем сведений, являющихся коммерческой тайной.

В-четвёртых, ознакомление с установленным режимом защиты коммерческой тайны.

Можно сделать следующие выводы по итогам изучения вопроса кадровой безопасности предпринимательской деятельности. Кадровая безопасность является максимально комплексным явлением, тесно переплетённым почти со всеми аспектами деятельности хозяйствующих субъектов. Она предназначена для защиты от самого разнообразного перечня угроз нормальной деятельности предприятий.

Особого внимания требует вопрос кадровой безопасности во взаимосвязи с обеспечением охраны коммерческой тайны. Подбор сотрудников является критически важным для нормального обеспечения работы с информацией на современном предприятии.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ "О коммерческой тайне" // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/
2. Алавердов А. Р. Управление кадровой безопасностью организации / А. Р. Алавердов. М.: Маркет ДС, 2010. - 176 с.
3. Артамонова М.В. Кадровые риски в организациях // В сборнике: Стратегирование пространственного развития территорий России в новых экономических реалиях материалы международной научно-практической конференции к 50-летию Липецкого филиала Финуниверситета. 2016. С. 25-34.
4. Афонасова М.А. Кадровые риски в системе экономической безопасности организации // В книге: экономика, экология и общество России В 21-м столетии сборник научных трудов 19-й Международной научно-практической конференции. – 2017.
5. Башурова Д.А., Перфильева А.И. Управление кадровыми рисками // В сборнике: безопасность транспорта и сложных технических систем глазами молодежи Материалы Всероссийской молодежной научнопрактической конференции. – 2018.
6. Джобава А. Особенности подбора персонала в аптечные сети Санкт-Петербурга / А. Джобава. — URL: // <http://www.selectium.spb.ru>.
7. Жариков А.А. Правовое регулирование безопасности предпринимательской деятельности : учебное пособие по специальности 40.05.04 (Судебная и прокурорская деятельность) / А. А. Жариков.- Вологда : Фонд развития филиала МГЮА имени О. Е. Кутафина в г. Вологде.- 148 с. - 2020 г.
8. Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Виноградова М.А., Деточка Д.Е. Кадровая безопасность в системе экономической безопасности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016)
9. Мирющенко А.Л. Сущность кадровой безопасности / А.Л. Мирющенко. — URL: // <http://kadry.ucoz.ru/publ/8-1-0-6>.
10. Соломанидина Т.О., Соломанидин В.Г. Кадровая безопасность компании. М.: Изд-во «АльфаПресс», 2011. 688 с.

Гильманова Альбина Наильевна
Gilmanova Albina Nailievna
РУДН

УДК 35

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

THE IMPORTANCE OF POLITICAL PARTIES IN THE EXECUTION OF PUBLIC ADMINISTRATION

Аннотация: в работе рассмотрено значение и роль политических партий в осуществлении государственного управления, а также приведены исторические исследования возникновения политических партий.

Abstract: the work examines the importance and role of political parties in the implementation of public administration, and also provides historical studies of the emergence of political parties.

Key words: politics, political party, government, public administration, democratic society.

Ключевые слова: политика, политическая партия, правительство, государственное управление, демократическое общество.

Политические партии имеют критическое значение в процессе государственного управления и их роль в формировании и реализации политики важна для здоровой демократической системы. Эта статья исследует значение политических партий в политической истории и современных обществах, а также их функции и влияние на государственное управление.

Исторически, политические партии возникли в ответ на потребности управления и представления интересов граждан. Одним из первых примеров таких партий была "**Клуб Якобинцев**" во времена Французской революции, который стал символом роли партий в борьбе за идеологическое направление страны. В Соединенных Штатах, появление "**Федералистической партии**" и "**Демократическо-республиканской партии**" в конце XVIII века отразило разделение в области федерализма и правительственной структуры.

Однако, роль партий не ограничивается только историческими аспектами. Сегодня политические партии продолжают играть важную роль в управлении государством. Они выполняют следующие функции:

1. Представление интересов граждан: Партии предоставляют средство для гражданского участия в политической жизни, позволяя выразить свои интересы и взгляды через участие в выборах и поддержку конкретных партий.

2. Формирование политической воли: Путем объединения множества гражданских мнений и взглядов, партии помогают сформировать общественную волю, которая послужит основой для принятия решений.

3. Участие в выборах и правительстве: Победившие партии формируют правительства и назначают представителей в законодательные органы. Это обеспечивает стабильность и эффективность государственных институтов.

Исторические события также подчеркивают влияние политических партий. **Во времена Великой депрессии в США в 1930-е годы, "Демократическая партия" Франклина Д. Рузвельта предложила "New Deal" - программу по борьбе с экономическим кризисом.** Эта инициатива изменила облик страны и подчеркнула способность партий к внесению важных изменений в общество.

Кроме того, политические партии оказывают влияние на законодательный процесс, лоббируя интересы различных групп и общественных организаций. Они также выполняют важную роль в контроле за властью, обеспечивая соблюдение демократических норм и баланс власти.

В заключение, политические партии играют центральную роль в процессе государственного управления. Их историческое значение и функции включают в себя представление интересов граждан, формирование политической воли, участие в выборах и правительстве. Их влияние на политический процесс и формирование политической системы невозможно недооценить, и они

продолжают оставаться ключевыми элементами современных демократических обществ.

Библиографический список:

1. "Анализ системы политических партий в России" (публикация Центра стратегических исследований, год публикации: 2021).
2. "История развития политических партий в России" (автор: Екатерина Петрова, журнал "Вестник МГУ. Серия 12. Политология", год публикации: 2019).
3. "Партийная система в современной России" (аналитический отчет от Фонда общественного мнения "Левада-Центр", год публикации: 2020).
4. "Политические партии и парламенты в современной России" (автор: Тимофей Борисов).
5. "Политические партии в России: проблемы становления и развития" (автор: Наталья Великанова).
6. "Роль политических партий в демократическом процессе" (автор: Иван Иванов, журнал "Политическая наука", год публикации: 2020).
7. Федеральный закон "О политических партиях" (№ 95-ФЗ, год принятия: 2001).
8. Федеральный закон "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" (№ 67-ФЗ, год принятия: 2020).

Самусенко Дарья Алексеевна
Студент. Государственный университет управления.

Samusenko Darya Alekseevna
Student. State University of Management.

УДК 324

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONTRADICTION AND PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF THE OPERATION OF MUNICIPAL ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В данной работе были проанализированы основные этапы развития муниципальных выборов в России, проведён анализ проблематики избрания глав муниципальных образований, выделены основные преимущества и недостатки систем избрания. Особое внимание уделялось изучению аспектов функционирования моделей, отвечающих за формирование местных структур власти в стране.

Abstract: In this paper, the main stages of the development of municipal elections in Russia were analyzed, the problems of electing heads of municipalities were analyzed, the main advantages and disadvantages of election systems were highlighted. Particular attention was paid to the study of aspects of the functioning of models responsible for the formation of local government structures in the country.

Ключевые слова: местное самоуправление, выборы, народонаселение, Российская Федерация.

Key words: local self-government, elections, population, Russian Federation.

Актуальность рассмотрения вопроса выборов лиц в органы местного самоуправления в первую очередь связана с различными законодательными нововведениями, инициативами, которые приводят к положительным и отрицательным результатам. Бесспорно, институт выборов в органы местного самоуправления требует дальнейшего развития и совершенствования. Это можно осуществить, посредством анализа результатов деятельности властных структур, ростом активности народонаселения, а также увеличением субсидирования органов муниципалитетов и публикаций эффективно-положительных практик и работ органов местной власти.

В 2003 году был принят федеральный закон: «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», именно с этого момента начинается реформирование российской современной системы местного самоуправления. Российское законодательство о местном самоуправлении формирует и устанавливает основные принципы и постулаты функционирования местных органов власти, а также определяет основные формы участия народонаселения в деятельности органов местного самоуправления. Как выделяют некоторые исследователи, с 2014 года в системе российского законодательства был осуществлен скачок в развитии эффективности деятельности органов МСУ.

Новый этап муниципальной реформы 2014-2015 года, который подразумевал интегрирование системы местного самоуправления в вертикаль государственной власти, стал вопросом научного дискурса из-за наличия противоречий в природе эффективности данного нововведения. С одной стороны, российская законодательная система закрепляет систему органов местного самоуправления, как основу конституционного строя страны, как форму выражения народной воли. В связи с чем, многие исследователи отмечают, что способ назначения «сверху» является неприемлемым, так как это разрушает природную структуру деятельности органов местного самоуправления. Такой взгляд на систему муниципальной власти подчёркивает исключительную необходимость сохранения института выборов на местном уровне.

С другой стороны, многие ученые отмечают наличие оторванности деятельности органов местного самоуправления от потребностей населения. Это связано с тем, что институт власти на местах постепенно консолидируется в вертикаль верховной власти, выполняя функции и указания, назначенные «сверху», что служит ресурсом для легитимации действий исполнительной власти.

Рассматривая данные точки зрения, становится ясно, что проблемы формирования структур местной власти являются актуальными в современной России.

В научной среде ведутся дискуссии на тему выборов глав муниципальных образований. Так как, глава МСУ определяется как высшее должностное лицо муниципалитета и несёт высокий уровень ответственности перед гражданами. В связи с чем, данная тема выборов имеет два актуальных вопроса обсуждения: основные механизмы избрания депутатского корпуса, а также порядок избрания глав муниципальных образований. В Российской Федерации имеются три легитимных, законодательно закрепленных способа избрания глав МО: 1) гражданами, в ходе проведения прямых выборов; 2) выборка из состава местного самоуправления; 3) конкурсная модель, основывающаяся на выборе представительным органом из числа конкурсных кандидатов.

Часть исследователей вопроса развития местного самоуправления отмечают, что избрание глав МО посредством прямых выборов, является способом, наиболее соответствующим условиям демократии и конституционным основам Российской Федерации. Данная модель характеризует муниципальный демократизм, позволяет выразить прямое волеизъявление народа, укрепляет обратную связь с гражданами, благодаря чему повышается эффективность работы глав муниципалитетов, растёт уровень гражданской заинтересованности в решении проблем местного уровня, а также вызывает рост ответственности глав МО перед населением. Но при этом, отмечается, что данный способ в условиях современной политической системы, становится менее эффективным и работоспособным, так как значительно снижает конкуренцию между кандидатами на должность.

Множество споров и противоречий в научной среде вызывает модель избрания глав МО «сити-менеджер». Данный способ оценивается многими исследователями как недостаточно демократичный. Это связано с тем, что главы МО избираются не местным населением. Однако, выделяются определенные преимущества данного института. К ним относят: экономию ресурсов при проведении муниципальных выборов, соответствие управленца высоким квалификационным требованиям, а также повышение «прозрачности» механизма принятия решений, а вследствие снижение роли политической составляющей в управленческом процессе. В ходе применения данной модели происходит отстранение участников от прямых выборов, что присоединяет МСУ к системе государственной власти в стране, в результате чего институт муниципальной власти интегрируется в единую властную систему управления.

Разбирая конкурсную модель избрания глав МСУ, исследователи сталкиваются с определёнными противоречиями в эффективности данной модели. Отмечается, что в сравнении с «сити-менеджером», данная модель представляется менее подходящей с точки зрения построения демократии в стране. Это вызвано тем, что многие эксперты отмечают, что деятельность модели имеет четкую направленность на достижение государственно-политических целей, а не проблем местного характера. Кроме того, у избираемого главы отсутствует выборный мандат, что противоречит конституционным основам страны. Однако, рассматривая преимущества, стоит отметить, что данная модель способствует укреплению стабильности муниципального управления в стране, а также исключает возникновение политических конфликтов.

В Российской Федерации прослеживается определённая история применения различных моделей избрания глав МС. В 2009-2010 годах в основном использовалась модель избрания, посредством прямых выборов. Начиная с 2010 года, популярность набирала модель избрания главы представительным органом из своего состава, соответственно с этого периода отдавалось предпочтение модели «сити-менеджера». После проведения муниципальной реформы 2014-2015 годов, конкурсная модель избрания становится наиболее востребованной в российских регионах. (положение абзацев)

В Российской сфере муниципального управления выбор модели избрания местной власти происходят в основном спонтанно под влиянием социально-экономических факторов, что не оказывает нужного влияния на формирование устойчивых политических систем на местном и региональном уровнях. Таким образом, важнейшей направляющей должен стать рациональный выбор системы избрания, направленный на улучшение обратной связи с народонаселением.

Ещё одним дискуссионным вопросом является результат эффективности институтов избрания депутатского корпуса. Важно отметить, что вплоть до 2014 года состав формировался посредством прямых выборов, однако после проведения «малой» муниципальной реформы увеличилась практика замены данной модели на систему делегирования депутатов от советов МО нижестоящего уровня. Внедрение данного механизма избрания, в первую очередь связано с тенденцией централизации

власти в российской системе управления. В любом случае, данный способ расценивается, как вполне удовлетворительный вариант избрания советов в МО.

В научном дискурсе поднимается вопрос об эффективности функционирования различных типов избирательных систем при проведении муниципальных выборов депутатов. В России вплоть до 2011 года использовались в основном мажоритарная и смешанная избирательные системы, но после было законодательно регламентировано использование пропорциональной системы, которая имеет существенные отличия. Данное изменение в системе местных выборов вызвало негативное отношение многих исследователей. В связи с тем, что данный способ избрания сокращает количество рычагов воздействия населения на деятельность органов местного самоуправления, так как данная система затрудняет участие независимых кандидатов, которые могли бы отражать интересы населения. Но имеются также воззрения исследователей, которые отмечают положительные стороны данного преобразования, которые заключаются в том, что у представительных органов МСУ возрастёт ответственность перед населением, а также у местных жителей откроются новые возможности оказания влияния через другие политические каналы и механизмы.

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что у института муниципальных выборов имеется широкий спектр проблем, которые необходимо разрешить для улучшения функционирования данного политического механизма. Так как лишение народонаселения право самостоятельно выбирать главу муниципального образования и влиять на принятие управленческих решений на муниципальном уровне ведёт не только к негативной реакции со стороны граждан, но и отрывает муниципальную власть от проблем и потребностей местного населения. В свою очередь, Конституционный суд Российской Федерации определяет, что использование конкурсных моделей избрания не противоречит демократическим принципам страны. Внедрение конкурсной модели на местном уровне свидетельствует о легитимации этого способа избрания исполнительных органов МСУ. Однако, необходимо найти баланс между используемыми системами избрания, в целях предотвращения нарушений принципов деятельности органов местной власти.

Библиографический список:

1. Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Институт муниципальных выборов в современной России: проблемы и перспективы развития // Власть . - 2019. - №5. - С. 19-27.
2. Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Конкурсная модель избрания главы местного самоуправления в современной российской муниципальной практике: преимущества и недостатки // Власть . - 2017. - №8. - С. 83-89.
3. Серова Н.А. Институциональная организация органов местного самоуправления в условиях российской муниципальной реформы // Муниципалитет: экономика и управление. - 2018. - №2. - С. 5-10.
4. Колодина Е.А. Исследование тенденций развития местного самоуправления в современной России // Известия Байкальского государственного университета . - 2017. - №2. - С. 162-170.
5. Ворошилов Н.В. Муниципально-территориальное устройство в России: адаптация к разнообразию // Вопросы территориального развития. - 2017. - №2(37). - С. 3.

Кушель Екатерина Витальевна
Kushel Ekaterina Vitalievna
студент магистратуры
Вятский государственный университет (г.Киров)

УДК 342.56

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF JUSTICES OF THE MAGISTRATES BY THE ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье раскрывается вопрос о положении мировых судей как судов субъектов Российской Федерации, их правовое регулирование, распределение полномочий между органами исполнительной власти субъектов РФ и территориальными органами Судебного департамента РФ, модели администрирования.

Abstract: The article reveals the issue of the position of justices of the peace as courts of the constituent entities of the Russian Federation, their legal regulation, the distribution of powers between the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation and the territorial bodies of the Judicial Department of the Russian Federation, administration models.

Ключевые слова: судебная система, мировая юстиция, мировые судьи, правовое регулирование, полномочия, субъекты Российской Федерации, модели администрирования.

Key words: judicial system, world justice, justices of the peace, legal regulation, powers, subjects of the Russian Federation, administration models.

Достижение оптимального сочетания, баланса признаков централизации и децентрализации в обустройстве и функционировании мировой юстиции следует признать одним из приоритетных направлений совершенствования правового регулирования института мировых судей на современном этапе. Причем реализация принципа судебного федерализма должна быть, по нашему мнению, направлена, во-первых, к построению наиболее близкого к населению суда и удовлетворению потребностей населения в местной юстиции, а, во-вторых, к сохранению единства судебной системы как гарантии единства правового пространства и равенства прав граждан на судебную защиту.

Указанные направления реализации принципа судебного федерализма обуславливают требования, предъявляемые к региональному законодательству о мировых судьях: оно должно быть внутренне согласованным с федеральным законодательством, непротиворечивым, логически-последовательным и обеспечивать единство системы судов общей юрисдикции, а также дифференциацию судов основного звена. Данный подход является стержневым началом и для перспективного регионального законотворчества, и для анализа уже действующего законодательства субъектов Российской Федерации.

Правовое положение мировых судей как судов субъектов Российской Федерации нашло отражение в конституциях (уставах) субъектов РФ, согласно которым мировые судьи, действующие на территории соответствующего субъекта РФ, относятся к судебным органам данного субъекта РФ, что Конституционным Судом РФ было признано правомерным.

При этом Конституционный Суд РФ указал, что с учетом федерального регулирования субъекты Российской Федерации самостоятельно определяют порядок организации и деятельности конституционных (уставных) судов и мировых судей, являющихся судами субъекта Российской Федерации. Эти суды действуют на основе Конституции Российской Федерации и федеральных законов и не могут рассматриваться в качестве самостоятельной системы судебной власти субъекта Российской Федерации, не входящей в судебную систему Российской Федерации.¹

Правовое положение мировых судей определяется как федеральным законодательством, так и законами субъектов РФ, принятыми в рамках их ведения. Объем полномочий субъектов РФ по

¹ Устюжанинов В.А. Институт мировых судей: вопросы правовой регламентации: Дис... канд. юрид. наук / В.А. Устюжанинов. - М., 2006. - С.89.

регулированию института мировых судей решается с учетом положений статей 71 (пункт «о»), 72 (пункт «л»), 76 Конституции Российской Федерации, согласно которым судоустройство относится к исключительному ведению Российской Федерации, в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся вопросы кадров судебных органов, по предметам совместного ведения субъекты РФ принимают собственные законы и иные нормативные акты в соответствии с федеральными законами.

Сказанное означает, что федеральный законодатель, руководствуясь принципом единства судебной системы, вправе определить перечень действующих в Российской Федерации судов, их правовой статус и компетенцию. Вместе с тем каждый субъект Российской Федерации самостоятельно устанавливает порядок организации и материально-технического обеспечения деятельности мировых судей в пределах, предусмотренных федеральным законодательством.²

Такие пределы установлены нормой статьи 28 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой полномочия и порядок деятельности мировых судей устанавливаются как федеральным законодательством, так и законодательством субъекта Российской Федерации. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», принятый в развитие положений названного Федерального конституционного закона и закрепляющий основные принципы организации и деятельности мировых судей, более детально определяет пределы компетенции субъектов Российской Федерации в регулировании организации и деятельности мировых судей.

Так, в соответствии со ст. 1 названного Закона полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», иными федеральными конституционными законами, Федеральным законом «О мировых судьях в РФ», а порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей устанавливается также законами субъектов Российской Федерации.

Указанное позволяет вычлнить пределы и объем полномочий субъекта РФ в сфере мировой юстиции. Объем полномочий субъекта РФ составляет установление порядка назначения (избрания) и деятельности мировых судей, причем данный порядок определяется законодателем субъекта РФ на основании и в соответствии с федеральным законодательством (пределы полномочий).

Анализ Федерального закона «О мировых судьях в РФ» дает представление о том круге вопросов, которые подлежат правовому регулированию субъектами Российской Федерации. К таковым отнесены:

- создание и упразднение судебных участков (ст. 4);
- установление порядка назначения (избрания) мировых судей на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избрания на должность населением соответствующего судебного участка (ст. 6);
- определение срока полномочий мировых судей, исходя из минимальных и максимальных пределов, установленных федеральным законом (ст. 7);
- установление структуры и штатного расписания аппарата мирового судьи (ст. 9);
- организация и порядок материально-технического обеспечения деятельности мировых судей (ст. 10);
- определение отличительных знаков должности мирового судьи (ст. 11).

Субъекты Федерации вправе реализовать свою компетенцию по указанным вопросам и закрепить нормами законов субъектов те или иные модели правовых решений.

Наделение субъектами РФ мировых судей дополнительными полномочиями возможно при условии, что этим не изменяется статус мирового суда. Дополнительные полномочия соответствуют юридической природе мирового судьи как наиболее приближенного к населению судебного учреждения, указанные вопросы отнесены к ведению субъекта Российской Федерации.

Следует отметить, что законодательство субъектов Российской Федерации о мировых судьях является комплексным, то есть состоит из законодательных и подзаконных актов, содержащих в себе нормы разной отраслевой принадлежности, направленные на урегулирование вопросов, отнесенных к ведению субъектов РФ. В законодательстве субъектов Российской Федерации о мировых судьях

² Обгольц П.П. Проблемы организации работы мировых судей: Проблемы судопроизводства у мировых судей / П.П. Обгольц. – Ростов-на-Дону, 2007. – С.67-68.

сочетаются нормы нескольких публичных отраслей права: конституционного, бюджетного, административного, судебного.³

Среди массива нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих вопросы мировой юстиции, следует выделить:

- уставы, конституции субъектов РФ, определяющие мировых судей как органы судебной власти субъектов РФ;
- законы о порядке организации и деятельности мировых судей, регулирующие порядок назначения (избрания) мировых судей, срок их назначения, избрания), вопросы формирования судебных участков аппарата мирового судьи, знаков отличия мирового судьи и другие вопросы;
- законы о бюджетах субъектов РФ, где определяются: объемы финансирования организационного и материально-технического обеспечения мировых судей;
- нормативно-правовые акты о государственной службе, поскольку сотрудники аппарата мирового судьи являются государственными служащими субъекта Федерации;
- нормативно-правовые акты об организационном и материально-техническом обеспечении, регулирующие вопросы правового статуса органа, на который возложено организационное обеспечение деятельности мировых судей;
- целевые региональные программы развития мировой юстиции и другие.⁴

Становление сильной, независимой и самостоятельной судебной ветви власти невозможно без обеспечения единства в сфере правового регулирования судов общей юрисдикции, без устранения несоответствий между законодательством РФ и субъектов РФ, которые имеются в настоящее время по вопросам порядка формирования мировых судей и их деятельности. Данное обстоятельство подтверждается целым рядом судебных решений, предметом которых являлось оспаривание нормативных актов субъектов РФ.

В современной юридической литературе отдельными авторами указывается на завершенность формирования законодательной базы для работы мировых судей, в том числе и региональной законодательной базы. Однако с данным утверждением трудно согласиться. Действующее двухуровневое законодательство о мировой юстиции в Российской Федерации имеет достаточно дефектов, оказывающих влияние на состояние ресурсного, методического, организационно-правового и иного обеспечения мировых судей, на порядок формирования судейского корпуса мировой юстиции.

В настоящий период одной из ключевых проблем развития мировой юстиции, по нашему мнению, является проблема организационного обеспечения деятельности мировых судей, которое должно осуществляться с тем, чтобы, во-первых, обеспечить единство условий осуществления правосудия в судах общей юрисдикции, во-вторых, обеспечить многоаспектную приближенность мировых судов к населению. В этой связи организационное обеспечение мировых судей не может ставиться в зависимость от уровня бюджетного состояния региона, а также быть меньше, чем соответствующее обеспечение в федеральных судах основного звена. Более того, с учетом количества поступающих на рассмотрение мировых судей дел, а также характеристик социальной приближенности мировых судей к населению, следует утверждать о необходимости большего финансирования обеспечения мировых судей, нежели федеральных судов.

Реализации принципа единства судов общей юрисдикции послужит предложение об отнесении к ведению Российской Федерации вопросов установления структуры и штатного расписания аппарата мирового судьи, а также вопросов организации и порядка материально-технического обеспечения деятельности мировых судей, за исключением предоставления помещений для мировых судов. В соответствии с федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» названные полномочия отнесены к ведению субъектов РФ (ст.ст. 9, 10). Следует изменить объем полномочий субъектов Федерации по вопросам организации и деятельности мировых судей, внося изменения в Закон о мировых судьях.

В настоящий период в системе судов общей юрисдикции сложились две различные модели профессионального администрирования судами, основанные на разных принципах организации (под таким администрированием понимаем деятельность, осуществляемую специально созданными

³ Устюжанинов В.А. Институт мировых судей: вопросы правовой регламентации: Дис... канд. юрид. наук / В.А. Устюжанинов. - М., 2006. – С.102.

⁴ Максимов В.В. Мировая юстиция: проблемы и перспективы / В.В. Максимов // Журнал российского права. 2012. - N 9. – С.17.

профессиональными структурами: по отношению к федеральным судам общей юрисдикции такую деятельность осуществляет Судебный департамент при Верховном Суде РФ и его территориальные органы, а в отношении мировых судей — государственные органы исполнительной власти субъектов РФ).

Если в отношении федеральных судов общей юрисдикции действует модель так называемого внутрисистемного администрирования судами, при которой Судебный департамент при Верховном суде РФ и его территориальные органы находятся под контролем и председателей судов соответствующего уровня, и органов судейского сообщества; то в отношении мировых судей действует иная модель — модель внешнего администрирования, при которой специально создаваемые органы исполнительной власти субъектов РФ подчиняются лишь вышестоящим органам исполнительной власти субъектов РФ и не контролируются органами судейского сообщества. Указанная дифференциация не служит интересам единства судебной системы.⁵

Кроме того, между указанными управленческими структурами разных уровней не предусмотрено механизмов взаимодействия, что также не может быть оправдано с точки зрения принципа единства судебной системы.

Следует признать, что сложившиеся модели администрирования судами призваны не только закрепить эффективные способы обеспечения судов, но и гарантировать независимость судов. В силу этого необходимо единство подходов к созданию органов администрирования по отношению ко всем судам общей юрисдикции, включая и мировых судей. На сегодняшний день такового единства не усматривается.

Анализ законодательства субъектов РФ позволяет выделить три варианта распределения полномочий между органами исполнительной власти субъектов РФ и территориальными органами Судебного департамента РФ:

а) администрирование осуществляется в полном объеме специальным органом (или специальным подразделением органа) исполнительной власти субъекта РФ: Примеры таких законодательных решений находим в республиках Ингушетия и Адыгея (Управление по организации деятельности мировых судей республики), Республике Калмыкия (Служба по вопросам мировой юстиции Республики Калмыкия), Республике Коми (Управление Республики Коми по организационному обеспечению деятельности мировых судей), Республике Мордовия (Государственный комитет по делам юстиции), Хабаровском крае (Управление Правительства края по обеспечению деятельности мировых судей и государственных нотариусов в Хабаровском крае), Вологодской области (Департамент мировых судей области) и т.д.

б) наиболее распространенной моделью является модель судебного администрирования, включающая выполнение материально-технических мероприятий и распределение финансовых средств, поступающих из бюджета субъекта РФ, органом исполнительной власти субъекта РФ, а выполнение мероприятий организационно-правового и кадрового характера в разных объемах органами Судебного департамента в регионах (в соответствии с заключенными соглашениями или без таковых), а в отдельных случаях мировыми судьями самостоятельно. Такая модель действует, например, в республиках Алтай, Карелия, Татарстан, в Алтайском крае, в Астраханской, Воронежской, Липецкой, Ростовской, Томской, Ульяновской областях, Еврейской автономной области.

в) третья модель администрирования состоит в такой организации администрирования, при которой созданный исполнительной властью и за счет регионального бюджета отдел функционирует при управлении Судебного департамента. Такая модель управления действует в республиках Бурятия, Хакасия, Чувашия, в Калининградской, Калужской, Курской областях.

Считаем, что не следует обосновывать правомерность существования всех указанных моделей организации обеспечения мировых судей, поскольку такое разнообразие порождено несовершенством действующего законодательства. В первых двух моделях отмечается параллелизм и дублирование работы со стороны федеральных и региональных структур, что создаст помехи в деятельности мировых судей, вынуждает к подготовке двойных отчетов, справок и т.д.

Целям единства организационного обеспечения мировой юстиции и федеральных судов, по нашему мнению, более отвечает третья модель, однако при условии, если финансирование обеспечения деятельности мировых судей осуществляется в объемах не меньших, чем

⁵ Максимов В.В. Мировая юстиция: проблемы и перспективы / В.В. Максимов // Журнал российского права. 2012. - N 9. - С.17.

соответствующее финансирование районных судов. Существующая реальность убеждает в обратном. В силу этого не только обоснованно, но и практически целесообразно организационное обеспечение деятельности мировых судей возложить на Судебный департамент и его территориальные органы, осуществляя финансирование из федерального бюджета.

Считаем, что через надлежащее организационное обеспечение деятельности мировых судей наряду с другими факторами близости реализуется особое предназначение мировой судебной власти, ее качественная неповторимость: максимальная многоаспектная приближенность правосудия мировых судей к населению. Кроме того, указанное обеспечение мировых судей должно рассматриваться как элемент, интегрирующий мировые суды в единую систему судов общей юрисдикции, создающий единые условия осуществления правосудия.

Единство системы в указанной сфере должно предполагать правовые механизмы гармонизации и соответствия материально-технического и иного ресурсного обеспечения мировых судов и федеральных судов. На сегодняшний день такие механизмы на уровне федерального законодательства отсутствуют. Данное обстоятельство порождает полную самостоятельность субъектов Российской Федерации в решении вопросов о материально-техническом обеспечении мировых судей, что, достаточно часто, ведет к низкому ресурсному обеспечению мировой юстиции.⁶

Библиографический список:

1. Вербицкая Л. Создаются условия для успешной работы мировых судей / Л. Вербицкая // Российская юстиция. 2006. - N 5.
2. Максимов В.В. Мировая юстиция: проблемы и перспективы / В.В. Максимов // Журнал российского права. 2012. - N 9.
3. Обголец П.П. Проблемы организации работы мировых судей: Проблемы судопроизводства у мировых судей / П.П. Обголец. – Ростов-на-Дону, 2007.
4. Устюжанинов В.А. Институт мировых судей: вопросы правовой регламентации: Дис... канд. юрид. наук / В.А. Устюжанинов. - М., 2006.

⁶ Вербицкая Л. Создаются условия для успешной работы мировых судей / Л. Вербицкая // Российская юстиция. 2006. - N 5. - С.40.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей ХСII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9